ИГРАЮТ С ОГНЕМ

Рисунок А. КРЫЛОВА

США наложили вето на проект резолюции ООН, в которой выражается озабоченность по поводу дальнейшего ухудшения обстановки на Ближнем Востоке в результате продолжающейся оккупации Израилем арабских территорий.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ООН ПО БЛИЖНЕМУ ВОСТОКУ

ВЕТО США

А. КРЫЛОВ-76

КРОКОДИЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

КРОКОДИЛ

ПРОГРАММА МИРА

XXV СЪЕЗД КПСС

XXIV СЪЕЗД КПСС

ПО ПУТИ МИРА

Так съезду съезд программу эту
Передает, как эстафету.

С. МИХАЛКОВ

Рисунок М. АБРАМОВА

№ 5 ФЕВРАЛЬ 1976

С. БОДРОВ, специальный корреспондент Крокодила

«УВЕЛИЧИТЬ ПРОИЗВОДСТВО ШИН НА 35—40 ПРОЦЕНТОВ И ОБЕСПЕЧИТЬ ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПОВЫШЕНИЕ ИХ ХОДИМОСТИ, ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧИТЬ ДОЛЮ ШИН РАДИАЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ».

(Из проекта ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы»).

ВЫДАЮЩИЙСЯ ЗАВОД

Это, конечно, не секрет, что вятичи — на все руки мастера. И поныне делают тут знаменитую на весь мир дымковскую игрушку (глядел — глаза разбегались!), ровно треть страны встает в хороший зимний денек на вятские лыжи (пробовал — сами катятся!) и щеголяют на зависть остальному населению неутомимые строители-бамовцы в кировских овчинных полушубках (примерял ваш корреспондент — ох, снимать не хотел...).

Продукция эта, так сказать, традиционная и широко известная. Но вот с недавних пор прогремела по Союзу слава о кировских шинах...

Нам привычно сочетание слов «выдающийся композитор», «выдающийся писатель» и т. п. Но вот в Кировском обкоме партии мне с гордостью сказали:

— А у нас есть выдающийся завод!

Итак, о Кировском ордена Трудового Красного Знамени шинном заводе.

РАССКАЗ СБОРЩИКА ЮДИНА

Сегодня о нашем заводе говорят много. Спрашивают, как мы пришли к успехам. Вы, наверное, догадываетесь, что выдающимися сразу не становятся. И мы ими не сразу стали. Всякое было. Но если вы меня спросите, откуда, с какой точки пошли мы в гору, я вам расскажу об инциденте на дороге.

Взял шофер на шоссе попутчика. Слово за слово, получился у них разговор. Сначала о грибах, рыбалке, потом о семье и о другом.

— Ты где работаешь-то? — спрашивает весело шофер.

— Да на шинном! — отвечает попутчик.

— На шинном? — мрачно переспрашивает шофер и жмет на тормоза.— Так это я с вашими покрышками мучаюсь, менять их не успеваю? А ну вылазь!

И высадил своего пассажира. Пришлось тому пешком дальше идти и думать.

Неважно теперь, кто этим пассажиром был. Быть им мог любой. А важно то, что весь завод об этом происшествии узнал и совестно стало всем.

Без всяких собраний постановили: впредь такого стыда не допускать!

Через несколько лет группе работников завода была присуждена Ленинская премия за разработку шин новой радиальной конструкции. Четко были определены взаимоотношения в системе «Я — качество продукции». В день зарплаты каждый самым непосредственным образом стал ощущать, какого качества покрышки выпускает завод. Да, материальные стимулы — важная вещь. Но в полную меру действовал и еще один строгий ОТК — рабочая совесть...

ПРО НАДЕЖНЫЕ ШИНЫ, НЕСЧАСТЛИВОЕ ЧИСЛО «13» И ОТЛИЧНИКА ДОЛГОАРШИННЫХ

Свою жизнь шина начинает в цехе вулканизации. И сколько будет она жить, зависит сейчас от бригады В. А. Машкина. Вулканизаторщик — профессия нелегкая и горячая. И потому подбирает бригадир себе людей не торопясь, тщательно, так, чтобы потом не подвели. На пару со своим душевным помощником А. И. Заркиным перво-наперво учит он новичка главному — добросовестности и ответственности. И одним авторитетом тут не обойдешься. Хоть ты и ударник, и член горкома, и грудь вся в орденах, а видят тебя ребята в деле. Как ты к работе относишься, так и они будут.

Но что-то все одаренные ученики попадаются Машкину. Прямо на лету все схватывают. Демобилизованный воин Владимир Лутошкин, любитель шашек и футболист, сразу освоил несколько профессий. А Владимир Останин стал солистом не только на самодеятельной сцене. Любого может заменить теперь в цехе.

— И даже бригадира,— авторитетно говорит В. А. Машкин.

Тринадцать человек в бригаде, но события происходят тут только радостные. Катятся отсюда надежные шины во все концы нашей страны, а также и за рубеж.

Это еще один убедительный пример для суеверных и отсталых людей, верящих в якобы несчастливую цифру.

Кстати, с отсталостью в какой-либо форме на заводе борются беспощадным образом.

Несть числа заводским студентам-заочникам, слушателям различных курсов и учащимся ШРМ. И если был двоечником слесарь Сивков, то оставили его на второй год в одиннадцатом классе и стали всем миром учить уму-разуму.

Не поленился, пришел в цех бывший морской пехотинец, радист, разведчик, а ныне уважаемый ветеран завода Я. Ф. Козлов и строго укорял Сивкова:

— Ты оглянись вокруг себя, Сивков! Какие сдвиги! Да разве можно сейчас жить без образования? Ты посмотри, Сивков, аттестат и подарок получили флипперовщица А. Поткина и каландровщик Н. Перминов. А как радует учителей Валиула Долгоаршинных из автокамерного цеха! Неужели ты глупее всех, Сивков?

И так допекли парня, что как только образуется у него теперь свободная минутка, сразу берет в руки учебник астрономии или учит наизусть отрывок из «Тихого Дона».

ДЕНЬ ХИМИКА

Это на заводе профессиональный праздник. И вот представьте: идет в заводском Дворце культуры по этому поводу вечер. Все при параде, доклад слушают, принимают правительственные награды. Обстановка торжественная. И вот в такой момент вдруг вбегает на сцену большая группа работников милиции во главе с майором. Секретарь парткома А. П. Огородникова и директор завода В. И. Комиссарова удивленно вскинули брови. «Неужели не выдержал кто, набедокурил?» Но делать нечего, поднялись они с кресел и тоже — на сцену.

— Мы вас слушаем,— говорят.

А майор руку к фуражке приложил и рапортует:

— Ансамбль песни и пляски войск МВД прибыл для участия в праздничном концерте! Разрешите начинать!

— Начинайте,— с облегчением ответили секретарь и директор и пошли на свои места в зрительном зале.

Праздник удался. Заводчане остались довольны. А ансамбль показал высокое мастерство. Но не только в этом дело.

Сверхплановая прибыль завода составила тринадцать миллионов рублей. Заводские строители сдали два многоэтажных жилых дома, детский сад и ясли.

Премии оказались солидной прибавкой к семейному бюджету. Профком зазывал желающих выехать с целью отдыха (бесплатно или на льготных условиях) в различные места на выбор: в санаторий-профилакторий, на лыжную базу в Нижнее Ивкино или к пирамиде Хеопса. Текучесть на заводе снизилась в полтора раза: от добра добра не ищут. Так что причин для хорошего настроения было много. А как твердо и научно установил заводской социолог В. Гоголев, хорошее настроение, в свою очередь, опять тянет ввысь производственные показатели.

КОРОТКО О ПОБЕДАХ

Об остальных достижениях разрешите доложить по-военному кратко. Девятую пятилетку завод выполнил досрочно по всем показателям. Выпуск шин с государственным Знаком качества доведен до 86 процентов от объема реализуемой продукции. Это выдающийся результат не только среди родственных предприятий, но и вообще в промышленности. В прошедшей пятилетке по итогам Всесоюзного социалистического соревнования коллективу восемнадцать раз присуждались классные места, в том числе шестнадцать раз — первые. В прошлом году коллективу присвоено звание «Предприятие коммунистического труда». В пору устраивать музей из наград, знамен и грамот. Печатно хвалил кировских шинников Председатель Совета Министров РСФСР М. С. Соломенцев.

Обсуждая проект ЦК КПСС к XXV съезду партии, кавалер ордена Ленина, лучший сборщик завода Аркадий Семенович Земцов обязался к открытию съезда дополнительно «обуть» 135 автомобилей ГАЗ-66. А его ученики комсомольцы Виктор Маслов и Валентин Дяктерев — выполнить десятую пятилетку за три года.

...Закончить этот приятный разговор хочется вот таким свежим случаем. Взял шофер на шоссе попутчика. Завязался у них разговор.

— Ты где работаешь-то? — спросил шофер.

— На Кировском шинном.

— Ну, друг, век бы на ваших покрышках ездил! — с уважением сказал шофер.— Говори, куда везти?

И прибавил газу.

г. Киров

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ПРАВИЛА УЛИЧНОГО ДВИЖЕНИЯ И ДЛЯ ВНУТРИЗАВОДСКОГО ТРАНСПОРТА

Памятуя о большой занятости председателя столичного райисполкома, ваш корреспондент, дабы не терять времени даром, спросил у Николая Константиновича Новикова прямо и принципиально о самом главном:

— Какие планы у Пролетарского района на десятую пятилетку?

— Все познается в сравнении,— так же прямо и принципиально ответил председатель.— Чтобы лучше представить себе, каким стал и каким будет наш Пролетарский район, нелишне вспомнить, каким он был в сравнительно недавнем прошлом. До революции территория района была отсталой рабочей окраиной Москвы. Улицы не имели мостовых. Дома строились хаотично, без всякого плана. Не было ни водопровода, ни канализации. Вечером грязные, захламленные улицы и переулки освещало одиннадцать фонарей. Крупнейшим «культурным» центром была «монополька» — казенная винная лавка, вокруг роились частные кабачки. Зато не было ни одной аптеки. Вот как описывала этот район московская газета «Русская молва» в 1911 году: «Выехав за Спасскую заставу, вы попадаете в своеобразный мир. Унылая, изрытая равнина с зараженной почвой, с отравленным воздухом... По равнине разбросаны приземистые здания. Здесь же, при заводах, позабыв о свежем воздухе, живут люди, живут годами с семьями».

Недавно внук-первоклассник спросил меня,— продолжал Н. К. Новиков,— а правда ли, что там, где стоит автозавод, когда ты был маленьким, бегали волки? Да, говорю. Было. Бегали. Представьте: с трудом поверил.

То, что сегодня кажется привычным, будничным, в первые годы после революции воспринималось как сенсация и сказка. В 1923 году был построен первый 52-квартирный дом для рабочих на Динамовской улице.

Передача дома заводу стала настоящим торжеством. На митинге динамовцы вручили адрес Московскому Совету с благодарностью за заботу. В 1924 году в Симоновской слободе началась посадка деревьев. В 1927 году на Автозаводской улице построена первая четырехэтажная школа. Сколько было радости!

В 1924 году завод АМО выпустил первые 10 автомашин. В 1927—1928 годах — 586 автомобилей. В 1931 году закончилась первая реконструкция завода, и он выпустил уже три тысячи автомобилей. Если в начале первой пятилетки на АМО работали 1798 человек, то сейчас на ЗИЛе трудится уже 60 тысяч!

Наш рабочий район рос и развивался вместе со всей страной. На месте пустырей и мусорных свалок, болот и зарослей кустарника в годы первых пятилеток прокладывались новые улицы, площади, скверы, воздвигались заводы и институты, дворцы культуры и больницы, магазины и школы, детские сады и ясли.

— А с какими показателями встречает район XXV съезд КПСС? — деловито осведомился корреспондент.

— По всем показателям соревнования район в числе передовых. Продолжается техническое перевооружение завода имени И. А. Лихачева, завода «Динамо» имени С. М. Кирова и других. Строится жилье, благоустраивается территория. Ныне почти три четверти населения живет в отдельных квартирах. Завершается прокладка центральной магистрали района — Пролетарского проспекта.

— И последний вопрос, Николай Константинович,— заинтересованно сказал корреспондент.— Все ли правильно изобразил на своих рисунках наш художник?

— Да, все правильно,— одобрительно сказал председатель.— Только вот этих домишек уже нет.— И он указал на старательно нарисованные маленькие деревянные домики на нижнем рисунке.

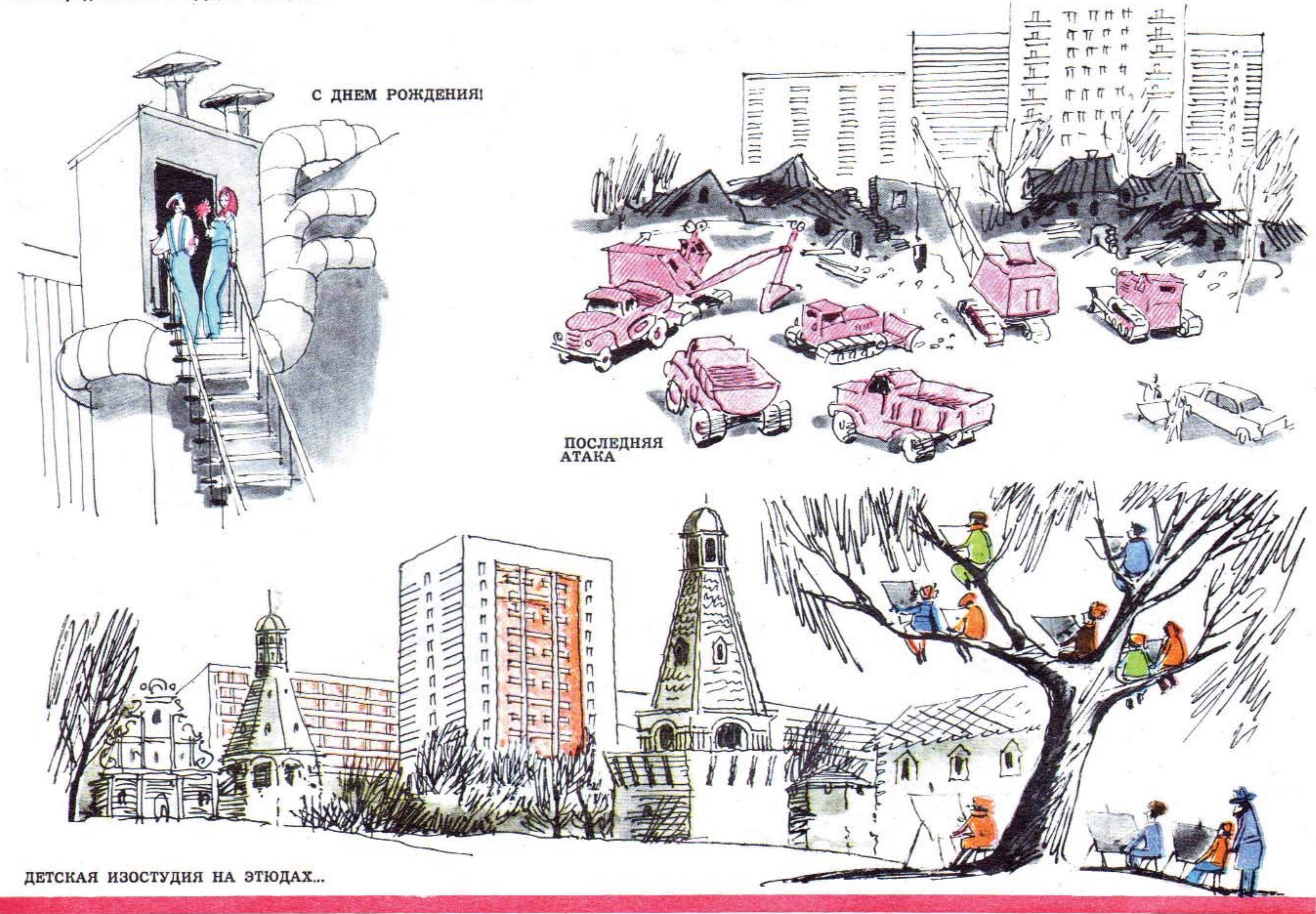
— Как нет? Ведь они были еще вчера, художник их срисовал с натуры для контраста.

— Да, были. Но их уже нет. Снесены. Сейчас, можно сказать, идет последнее наступление на ветхие здания. Подчас еще довольно крепкие сооружения оказывают упорное сопротивление бульдозерам, чтобы уступить место для строительства новых, красивых, современных зданий...

Ваш корреспондент тепло поблагодарил Николая Константиновича за беседу и пообещал, что Юрий Черепанов уберет эти домики. На новом рисунке художник успел запечатлеть последние минуты жизни отжившего свой век уголка...

От имени Крокодила журналисты от души пожелали пролетарцам новых успехов в десятой пятилетке.

Беседу вёл Г. МАРЧИК.

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

ПОСЛЕДНЯЯ АТАКА

ДЕТСКАЯ ИЗОСТУДИЯ НА ЭТЮДАХ...

XXV

СОРЕВНОВАНИЕ

КРОКОДИЛЬСКАЯ ПРОВЕРКА

Вл. МИТИН, специальный корреспондент Крокодила

*МЕДВЕЖИЙ УГОЛ

«ОБЕСПЕЧИТЬ ДАЛЬНЕЙШИЙ ПОДЪЕМ ЭКОНОМИКИ ВО ВСЕХ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИКАХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНАХ, АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЯХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРУГАХ».

(Из проекта ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы»).

Когда какой-нибудь город желают элегантно похвалить, его непременно называют маленьким Парижем...

Если про какое-то место хотят сказать, что оно дремуче провинциально, то всегда к услугам ярлык: «Медвежий угол». Это значит, что дальше уже ехать некуда.

— Обязательно поезжайте в Закаталы! — сказал мне один мой бакинский знакомый.— Вы там увидите такое!..

Знакомый темпераментно закатил глаза и несколько раз быстро цокнул языком.

* * *

Конечно, разумного иностранца-туриста, скажем, француза, заинтересовали бы не только географические особенности сих райских мест, но и люди. Он нашел бы их, видимо, несколько одержимыми. Все время, которое он провел бы здесь, наслаждаясь дарами природы, он слышал бы отовсюду: «Соревнование, соревнование, соревнование...» Заглянув в русско-французский словарь, наш путешественник перевел бы это слово.

— Ага! — воскликнул бы он.— Наконец-то повеяло чем-то родным, домашним... Конкуренция! — И, возможно, поинтересовался бы: — А нет ли у вас конкурентов по линии табака? Как здесь говорится: дело — табак!..

— Как же, как же! — сказали бы ему здешние люди.— Обязательно есть и по табачной линии. Можете съездить, допустим, к Залхай Гасановой, в колхоз имени Самеда Вургуна.

— Очшень карашо! — почти по-русски вскричал бы иностранец.

Ну, естественно, при виде госпожи Гасановой он был бы несколько ошарашен. Не поймите превратно: просто в ее чертах наш предполагаемый визитер не увидел бы этакой деловой неумолимости, агрессивности... Впрочем, внешность обманчива.

— Где тела конкурентов, мадам? — галантно спросил бы гость на всякий случай.— Лично я акула капитала. Но я не слышу тут стонов и хрипов... Мне сказали, что вы работаете в счет восьмидесятого года. Не так ли? Значит, вы собрали столько табака, что под ним смело можно придушить любого соперника...

— Ах! — улыбаясь, отвечала бы милейшая «мадам» Гасанова.— Они не только не задохнулись в борьбе, но, напротив, оживлены и наступают мне буквально на пятки. Скажем, мои конкурентки из колхоза «Бакинский рабочий» Сафия Ахмедова и Гайсат Шабанова собираются сдать в этом году четыре тонны табака!..

Тут настало время несколько прервать полет нашей фантазии и сказать, что, понятно, мы шутим. Знают, знают зарубежные господа, что такое наше социалистическое соревнование. Но многое им все-таки, наверное, непонятно.

В Закаталах есть редкие предприятия. Скажем, тот же ореховый завод, мировой лидер в этом виде продукции. Он задавил бы, как медведь, любого конкурента. А фабрика по выпуску деревянных сувениров? А мощнейшее эфирномасличное производство? И в них тоже кипит соревнование...

Цехи состязаются с цехами, бригады — с бригадами, отдельные работники — с другими отдельными работниками. Ну, и понятно, что все они вместе соревнуются с предприятиями целой страны. Подумать только: два года подряд району вручалось переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ...

И, наконец, мои дорогие читатели, последняя справка. Как я ни бродил по улицам, как ни искал повсюду и везде, так и не отыскал я следов даже самого завалящего «медвежьего угла». Были таким «медвежьим углом» Закаталы лет шестьдесят тому назад, когда не только школы, но и больницы здесь не было... Теперь? Я не буду перечислять. Я хочу, чтобы вы приехали сюда и убедились, какой гигантский рекордный скачок совершило «селение» Закаталы за годы Советской власти и особенно за минувшие пять лет. На том самом месте, откуда во время оно для некоторых аборигенов царской России выход был только один. Известно, какой, ибо служили Закаталы местом не столь отдаленным, а точнее — ссылкой.

* * *

— А в Закатальском заповеднике вы были? — обидчиво спросил меня мой бакинский друг, когда я выходил уже из гостиницы, держа наготове свой нехитрый дорожный саквояж.— Если не были, то поедемте туда еще раз! Я ручаюсь, что именно там мы без хлопот найдем самого всамделишного «мишку» и пожмем ему лапу...

— Уже некогда,— засмеялся я.— Улетаю восвояси.

г. Закаталы, Азербайджанской ССР.

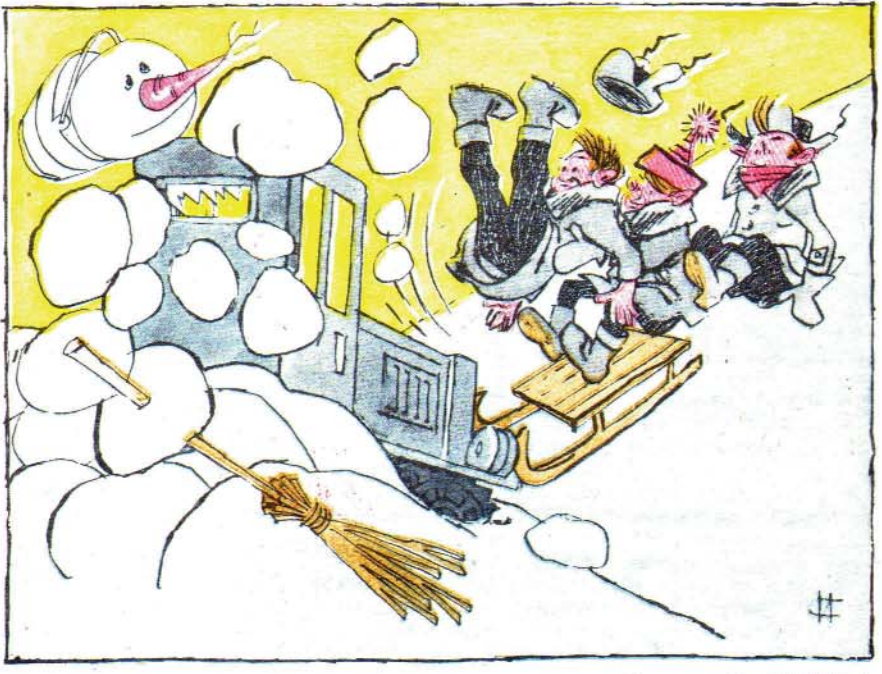

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Мих. РАСКАТОВ

КАПИТАЛЬНЫЕ РАСПЫЛИТЕЛИ

Стоят одиноко унылые стены.
Напрасно, товарищ, на них не глазей.
Ведь это строенье не храм
Мельпомены,
Не чей-то музей или там Колизей.

Для всех любопытных
На скромной табличке,
Чтоб стало понятно, чего для чего,
Рукою уверенной
Взяты в кавычки
Два слова «Строительство КБО».
Да, многое начали делать для быта
(За это, естественно, честь и хвала!)—
Была тут для быта

И смета добыта,
Но позже, как видно, забыта была...
...А где-то поблизости
Копией точной,
Едва из-под мощных сугробов
видна,

Печально стоит
Сиротой крупноблочной
Еще непонятная стройка одна.
Для всех любопытных
На скромной табличке
Опять начертала все та же рука
Все тою же краской,
Все те же кавычки,

Лишь фразу другую: «Районный ДК».
И эти кавычки
И эти таблички
Хозяйственник некий вокруг
разбросал,

А в списках к объектам
Проставил он птички:
«Гостиница», «Баня», «Аптека»,
«Спортзал»...

Еще существуют,
Бессмысленно бойки,
Иные умельцы активно творить
Свои новостройки,
Верней, полустройки,
Верней, недостройки...
Да что говорить!..
В момент заложили,
В момент доложили,
Победную сводку в момент испекли
О том, что в свои недостройки
вложили
Бетонные блоки, живые рубли!
И к стройкам уже не дороги,
а тропки,
Лишь травка-муравка растет на пути.
Заложен фундамент,
Готовы коробки.
А там... хоть крапива на них не расти!

«В гостинице вместо рубля тридцати копеек с меня взяли два рубля пятьдесят копеек. Сказали, что переполучают за классность».

(Из письма читателя Г. Иванова).

АЙ, КЛАСС!

Это теперь не чудо. Это теперь кругом: в обслуживании населения дуют теплые ветры. Выше стала умелость мастеров, пошивающих для населения головные уборы, рубашки батник, ремонтирующих автомобили, обувь и радиотехнику.

Повышается качество перевозок в такси и автобусах, возрастает уровень обслуги в гостиницах, и на месте не стоят повара «Общепита», изобретая на радость питающихся пищу крутон славянский и филе по-яхтсменски.

Словом, товарищи, кругом развивается классность обслуживания. Население накапливает удовлетворенность работой сферы обслуживания. И уже думалось, что можно списать в архив письмо Григория Гаврина. О чем же безрадостном пишет Григорий? Он пишет: а будь эта классность неладна, и так он хлебнул этой классности там и сям, что врачи признали у него дисбаланс душевного равновесия и сплошные нервы с мозгами.

Да, приходилось задуматься над письмом Григория Гаврина, и сразу наплывами и крупными планами, как в кино, придвинулись многочисленные видения нашей яви.

Давно это было, очень давно и на Дальнем Востоке. Каждое утро влезшая на стул гардеробщица, страхуемая кастеляншей, снимала с окон все занавески, дверную портьеру, изымала полотенце из туалета, затем из зала на тридцать посадочных мест вдвоем они выносили фикус в омулевой бочке, крашенной ярь-медянкой, и помещение становилось столовой. Здесь питали тефтелями, щами, пивом.

Вечером же, вновь взгромоздившись на стул, водружала на место гардеробщица портьеру и занавески, в туалете вешали полотенце, фикус вносился в зал — и это был уже ресторан с ресторанными ценами, где та же тефтеля с гарниром из фикуса и гардины стоили уже на одну треть дороже.

Грубая, конечно, работа. Грубое нападение на бюджет граждан для упрочения своих хозрасчетных позиций.

Ну, понятно, мы знаем, что классность достигается кропотливой работой, а не просто самопровозглашением.

Но как трудно работать и, наоборот, как легко провозглашаться! Как удобно ни на чем, без всяких на то оснований, украсившись только словами — «Мы классные!», иметь солидный привесок к бюджету своего предприятия.

И во многих уже ресторанах, где всякая классность заключается в том, что ударник оркестра крайне точно имитирует на барабане домоуправский стук в дверь, а официант не швыряет глазунью клиенту в органы зрения, берут добавочную оплату за классность.

Слушайте: а если таксист с первым классом или автобусник? Ведь самое время в таком такси драть с пассажира двугривенный за километр, а на автобусе — гривенник. За класс.

Ах, как широко нынче понимается родной язык! Раздвинулись рамки. Вот было солидное, фирменное слово «классность», а вот уже перекинут мостик от «классности» к смысловому знаменателю слова «сорт», а от «сорта» — к «цене».

И сидит фундаментальная дама-администратор в холле гостинично-туристского комплекса «Саяхат» (город Уральск). И над дамой золотом писано, что является «Саяхат» комплексом первого разряда и класса. И вот спускается к даме, скажем, клиент «Саяхата» Гастон Иванов, задает ряд вопросов, из-за которых дама начинает бурно дышать, и кулон на ее груди начинает выглядеть, как поплавок в волнах.

Страшно застенчивым, стеснительным человеком был всю жизнь Гастон Иванов, и вообще ему в детстве уколы делали не иначе как через трусы, а тут озлился до крайности, до обострения, так что тик из левого глаза в правый перепрыгивает, как с жердочки на жердочку птица в клетке.

— Разбой получается,— сказал Гастон Иванов.— Во всех гостиницах страны берут по два рубля десять копеек за отдельный номер с душем, телефоном и телевизором, а вы за койку в трехместке дерете аж два с полтиной!

— А это, товарищ, за класс!

— Какой же, взглянем мы, класс? Лифт навсегда заколодило, воды в номерах неделями нет, телефона нет, спинки кроватей оборваны, мебель в фанерных отщепах...

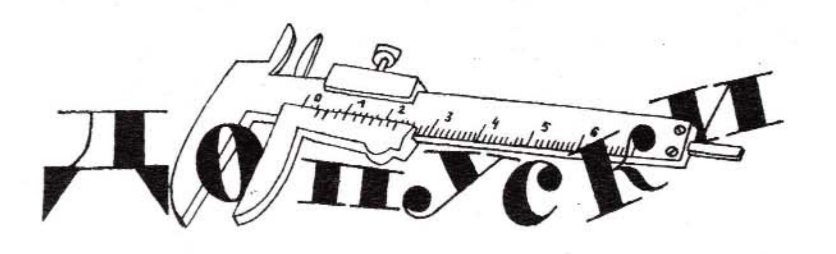
— Тем не менее! — сказала администратор. — Смех один с этим клиентом. Что он хочет, чтобы ввели скользящую классность? Лифт стоит, нет воды — и снижать первый класс до полкласса? На всякое ваше чихание не наздравствуешься.

И происходит дальнейшая обдираловка.

Тогда как классность, если уж говорить серьезно, это нормально оплачиваемое всемерное потрафление самым тонким запросам души широчайших масс клиентов.

Фельетонист

Р. БЕРКОВСКИЙ

Рассказ

Я выбежал на платформу к московской электричке. Ледяной ветер бросался иголками снега. Это мне не совсем понравилось. Я мог схватить что-нибудь от легкого насморка до двустороннего плеврита: поезд опаздывал на обычные десять минут, а навес по случаю реконструкции путей был снесен.

На службе я чихал и кашлял, но ушел только на час раньше конца рабочего дня. Мне надо было успеть в часовую мастерскую, которая закрывается в шесть с допуском в минус 15—20 минут. Часы мне обещали починить в два-три дня. Я сделал правильный допуск на плюс десять дней и благополучно получил свою вещь.

Осведомился:

— Как теперь ходят: минута в минуту?

— В каждую данную минуту,— несколько загадочно ответил мастер.

— А именно?

— С допустимым гарантийными условиями допуском в три минуты.

— В какую сторону?

— В любую,— ответил этот покладистый человек.

— Позвольте, они ведь только опаздывали и только на две минуты.

— Тогда они были новые, а теперь починенные.— И он показал легкую зарубку на ободке, сделанную им самим.

Возразить мне было нечего.

Я отправился домой. Пурга бушевала.

Дома я наполовину высунулся из окна (с некоторым допуском на нежелательность падения) и по рисунку неба понял, что зима не дает никакого обещания на ближайшие сутки уменьшить (без малейших допусков) количество атмосферных осадков.

Твердо решил очутиться на станции тютелька в тютельку к отходу нужного мне поезда. Стал вычислять, когда утром выйти из дому.

Исходные параметры были таковы: хожу я до станции 12—15 минут, добежать до нее могу, наверное, за 7—8 минут. Часы мои либо спешат на 3 минуты, либо на 3 отстают. Электричка приходит с точностью в 5—10 минут.

Я составил шестнадцать вариантов (вовремя отверг вариант, предусматривающий досрочный приход поезда), на что ушла вся ночь с некоторым допуском на сон. Остановился на оптимальном варианте.

Сквозь снеговую завесу домчался до станции. Моя электричка, как мне пояснили, ушла 6—8 минут тому назад (на этот раз она пришла вовремя). Я ждал еще 20—30 минут.

Соответственно опоздал на работу. Мой милейший начальник Алексей Дмитриевич отечески пробрюзжал:

— Сегодня, Сашенька, когда такая срочная работа, ваше опоздание совершенно недопустимо. Ну, ничего, вы такой опытный работник, что сумеете наверстать.

Еще бы не опытный: я уже шесть — восемь лет работаю конструктором машин.

Начальник пояснил, какую деталь требуется рассчитать, и добавил:

— Только не скупитесь на допуски!

Я обещал не скупиться.

— Да я не пьяный, я в брюках запутался!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Рассказ

Мы уезжали отдыхать в Анапу. Вещами были забиты два большущих чемодана, баул, сумка «Спартак» и сумка «Динамо», нейлоновая торба, и еще осталось распихать, наверное, сто целлофановых мешочков с лекарствами и едой.

Папа спешно заканчивал смету, будь она трижды проклята! Без сметы не дают фондов. Без фондов не проживешь в новом году. Без фондов вообще не было бы жизни на земле. Поэтому папа не помогал маме и даже не советовал, куда девать сто, а то и двести целлофановых мешочков — кто их считал!

На свою беду, мама в последний момент вспомнила про материал, чудесный материальчик, его привез Кадунин не то из Бангкока, не то из Гонконга, не то из Туниса. Папа завидовал Кадунину. Повезло человеку. Он научился жонглировать шестью чашками, держа на лбу шест, на шесте — поднос, на подносе — кипящий самовар. Если бы папа мог ловить на лету чашки, он не составлял бы смет, не получал взысканий, не выслушивал бы дурацких указаний и нареканий тупицы начальника. Он объездил бы с кипящим самоваром на голове всю планету вдоль и поперек. Но что не суждено, то не суждено. Каждому свое.

Мама купила у Кадунина отрез и принесла его портнихе. Та сказала, что платье из него не сошьешь, хоть тресни! Мало материала. Мама вспомнила про отрез, бросила укладывать вещи и позвонила тете Лиле, у которой фигурка, как у фарфоровой куколки.

— Откуда материал? — спросила фарфоровая Лиля.

— Не то из Бангкока, не то из Гонконга, не то из Туниса...

— Вы убили меня,— сказала фарфоровая Лиля.— Я не приеду.

— Бангкок — это плохо?

— Плохо, что у меня сломана рука,— сказала тетя.— Она в гипсе. Она зудит. Я не спала всю ночь. А мне так хочется иметь материал не то из Бангкока, не то из Гонконга, не то из Туниса.

— Надо было сломать руку в приезд Кадунина! Нашли время!

— Я невезучая. В прошлом году, когда Кадунин приехал из Брюсселя, у меня вырезали аппендикс. Он прилетел из Будапешта — у меня умер свекор.

— Злой рок,— сказала мама,— точно так...

Папу подбросило на стуле.

— Мне дадут крутить арифмометр? — спросил он меня.— Я сбежал с работы из-за телефонных звонков. Неужели непонятно?!

Мама повернулась к нему спиной. Она не любит, когда так разговаривают.

— Ради всего святого,— закричала тетя так громко, что не только мне, но и папе было слышно,— опишите подробнее, как выглядит материал.

Мама начала описывать, какие на нем цветочки, бутончики, листочки и какой фон. Папу перекосило.

— Если я сегодня не сдам смету,— сказал он железным голосом,— завтра мы не уедем. Так что я умываю руки!

Мама повесила трубку и начала распихивать сто целлофановых мешочков, но тут снова заверещал телефон.

— Мне только что звонила Лилька,— сказала трубка.— Я не опоздала? Вы не отвезли материал Кадунину? Нет? Какое счастье!

— Кто там еще?

— Лариса!

— Все! Мне каюк! — сказал папа.

— Не отвозите материал,— попросила Лариса.— Я покупаю!

— Заочно? А вдруг не понравится?

— Из Бангкока понравится.

— Я не знаю, откуда он,— сказала мама,— не то из Бангкока, не то из Гонконга, не то из Туниса.

— На этикетке написано. Хоть я и не читаю по-бангкокски, я разберу. Сейчас приеду.

Папа, закрыв глаза, качался на стуле.

— Она сейчас приедет,— отведя трубку, сказала мама.

— Скажи,— зашептал папа,— что на индпошив не хватит материала. И пусть эта молодая дура сидит дома!

— Совсем забыла,— сказала мама в трубку,— на платье не хватит материала.

— Тогда я сошью казакин. Мне очень нужен казакин!

— Что там еще? — спросил папа, весь дрожа.

— Ей нужен казакин.

— Психиатр ей нужен,— сказал папа, сгребая со стола бумаги.

— Ты куда? — спросила мама.

— В ванную. Буду работать. Возможно, я там ничего не услышу о казакине и как читают по-бангкокски.

Папа положил на ванну чертежную доску, поставил на нее пишущую машинку и арифмометр. Испорченный кран глухо урчал. Капала вода. Папа крутил арифмометр и ругался.

Тетя Лариса приехала, как всегда, веселая и здоровая. Она бросила на диван чалму и осталась в замшевой курточке, штанах в обтяжку, заправленных в высокие лакированные сапоги.

— Где ваш кормилец? — спросила она.— Дымится на работе?

Из ванной за бумагами вышел папа. Он не слишком весело посмотрел на Ларису.

— Хотите чаю? — спросила гостеприимная мама.

— Ни-ни. По дороге к вам я выдула две чашки кофе и сожрала три пирожных. Я преступница. Во мне и так лишних семь кило!

— Прилично,— сказал папа,— попробуйте заменить пирожные кулебяками.

— Не знаю, как с собой совладать. Когда я разволнуюсь, меня тянет на пищу. Вот и сейчас я распотрошилась из-за казакина. Вы не представляете, до чего мне нужен казакин. Мне бесконечно, беспредельно нужен казакин!

— Некоторые племена и даже целые народы живут без казакинов. И это всегда меня изумляло,— сказал папа.

— Не пытайтесь острить,— сказала Лариса.— На острослова вы не тянете!

— Извините, я пойду работать,— сказал папа, направляясь в ванную.

— Вы работаете в ванной? Что за чудачество!

— Я большой оригинал. Я люблю работать, сидя по пояс в воде. Во время перекура я думаю о казакинах,— сказал папа, прикрывая за собой дверь.

— Не обращайте внимания,— сказала мама.— Он не в духе.

— Он, наверное, голодный,— догадалась Лариса.— Когда мужчина голоден, он звереет. Мой мужик на стенку лезет, пока я не суну ему в пасть кусок мяса. Дайте муженьку мяса, и он выползет из ванной и станет человеком.

— Обязательно дам,— сказала мама,— сперва покажу вам отрез.

Мама вынесла отрез, и тетя завыла от восторга и забила лакированным копытом. Ай-да материальчик! Такой может только во сне присниться в праздничный день. Бангкокские художники не зря едят свой рис. Что за цветы, бутончики, листочки!

— А фон,— сказала мама,— изумрудный, как первая травка...

— Изумрудный! — У тети глаза полезли на лоб.— Как же я сразу не заметила? Изумрудный казакин не подойдет к моей синей юбке!

Тетя так расстроилась, что попросила у мамы что-нибудь куснуть. Мама дала ей спортивные галеты. Тетя мигом съела полпачки. Она грызла галеты и жаловалась на судьбу. Из ванной донесся страшный грохот.

— Похоже, что ваш муж начал крушить метлахскую плитку,— сказала Лариса.— Напрасно вы не дали ему мяса.

В дверях появился бледный папа с мокрыми листами.

— Доска соскользнула в ванну,— сказал он.— Машинка разбилась!

Лариса расхохоталась.

— Ну и чудачище вы! Неужели взаправду вы сидели по пояс в воде и печатали на машинке?

— Пойду на кухню, попытаюсь просушить листы,— сказал папа мне.

— Я с вами, я помогу,— сказала Лариса.

— Не на-до, обой-дусь,— сказал папа, растягивая слова.

— Нет, нет, люди должны помогать друг другу! — Тетя выхватила листы и побежала на кухню. Папа пошел за ней, роняя искры из глаз.

Мама вынесла из ванной арифмометр, за ним машинку. Она долго собирала отскочившие буквы. Из кухни вышел папа. Он сел за стол и начал бросать в рот крошки от галет.

— Мы не едем,— наконец сказал он.— Она сожгла над газом два листа с расчетами.

Из кухни выскочила раскрасневшаяся Лариса.

— Не вешайте носа! Не будьте хлюпиком! — сказала она.— Расчеты можно восстановить. Мне сегодня тоже не повезло с фоном. И, видите, я держусь молодцом!

— Пойду прилягу,— сказал папа и поплелся в свою комнату.

— Дайте ему кусок мяса,— сказала тетя, надевая чалму.— Он быстро отойдет.

— Непременно дам,— сказала мама.— Благодарю за участие!

Мы вернули путевки, потому что папе пришлось заново сесть за расчеты. В выходной день мы пошли к Кадунину. Знаменитый жонглер тренировался в коридоре. На нем была оранжевая футболка и черное поношенное трико. На лбу у него стоял шест, на шесте — поднос, на подносе — кипящий самовар.

— Насчет отреза пришли,— сказала девушка, открывшая нам дверь.— Возврат!

— Софа,— сказал Кадунин, не спуская глаз с самовара,— возьми отрез и верни деньги!

Мы получили деньги.

— Как ты думаешь,— спросил я папу, когда мы спускались с лестницы.— Вода в самоваре обыкновенная?

— Нет, необыкновенная,— ответил папа, глянув на маму.— Такой воды у нас не достанешь. Она не то из Бангкока, не то из Гонконга, не то из Туниса!

С ЛЕГКИМ ПАРОМ...

— В нашу бы ванную, да такую парную!

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Вл. МИХАЙЛОВ

Сельдерей на рее

Ледоколы Мурманского морского пароходства плохо снабжаются свежими овощами. В то же время некоторые представители Министерства морского флота дают морякам советы, как получать овощи доморощенными способами.

(Из писем в редакцию).

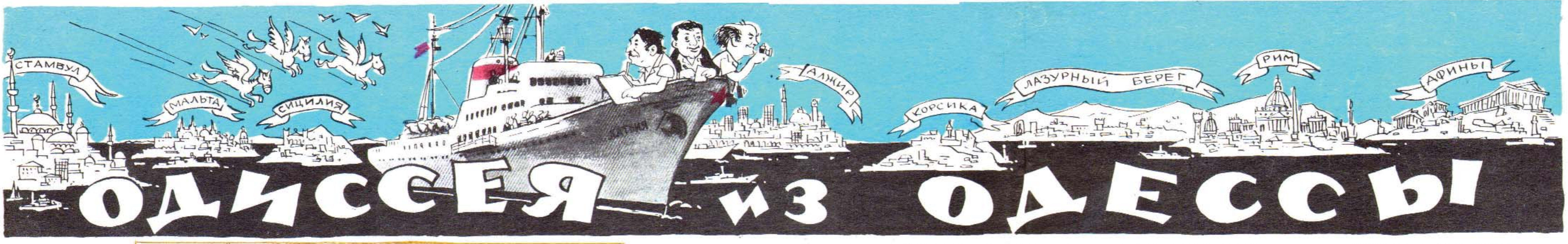
В мечтах старпому грезился свекольник,
А рулевому снился запах щей.
Но уж давненько камбуз ледокольный
Не слышал духа свежих овощей.
Казалось, проще самого простого
Направить с овощами самолет,
Но вместо них инспектора морского
В далекий Мурманск снарядил Минфлот.

Моряк-москвич живет вблизи Арбата,
Две комнаты имеет и балкон,
Но за редиской или за салатом
На рынок не заглядывает он.
Балкон ему — и огород и поле,
Любви и обожания предмет.
Прополот вилкой, из стакана полит
Здесь каждый, самый малый миллиметр...

И лектор-огородник из Минфлота
Стал опытом своим делиться, как
В полулитровой банке от компота
Растит он на компосте пастернак,
Как, приспособив старенькую миску
И выброшенный кем-то кинескоп,
Все лето получает он редиску,
Лучок, чеснок, петрушку и укроп...
Прочел — и отбыл...
«SOS» — звучит тревожно,—
Мол, овощей и не было и нет!
А корабельный повар безнадежно
Забыл, как приготовить винегрет...
Одна надежда: климат потеплеет
В районах ледовитого пути,
И сельдерей начнет расти на рее,
На марсе смогут яблони цвести!

ОДИССЕЯ ИЗ ОДЕССЫ

Марк **АБРАМОВ,**

Михаил **ВЛАДИМОВ,**

Борис **СТАРЧИКОВ,**

специальные корреспонденты Крокодила

В один прекрасный одесский день на борт теплохода «Латвия» поднялись по трапу 297 советских туристов. В их ряды умело пробрались и три крокодильца — поэт-сатирик Михаил ВЛАДИМОВ, художники - сатирики Марк АБРАМОВ и Борис СТАРЧИКОВ. «УОО», — твердили они про себя, стараясь с помощью такого хитрого шифра получше запомнить спецзадание редакции — «Увидеть, Описать, Обрисовать».

Все три крокодильских специальных корреспондента успешно проникли из Черного моря в Средиземное. За двадцать четыре дня они проплыли 4147 миль, побывали на турецком, греческом, алжирском, итальянском и французском берегах и сегодня на наших страницах дают отчет об увиденном и прочувствованном.

СТАМБУЛ

— Чем рисовать, эфенди, мои кувшины, вы бы их лучше купили.

ФЛОРЕНЦИЯ

«Давид» и поклонницы.

РЕСТОРАН «СТАЛИНГРАД»

В порту, где отели с мотелями в ряд,
Есть в Ницце такой ресторан —
«Сталинград».
Слыхал я: хозяин — войны ветеран,
Придя из маки́, основал ресторан.
Обходят его стороной реваншисты,
Зайти не рискуют и неофашисты.
Решив отобедать, подобные типы
Надолго лишаются здесь аппетита.
Ведь сами судите:
в меню, возле вывески —
«Окрошка по-русски»,
«Котлеты по-киевски»,
«По-брянски салат»
И «Шашлык по-кавказски»,
И фирменный самый
бифштекс «Сталинградский»!
Зато для рабочего местного люда
По вкусу, по нраву
здесь каждое блюдо.
И всем ветеранам
Девятого мая
Лежит к «Сталинграду» дорога
прямая!

Ницца.

ПРОДАЕТСЯ ЗАМОК

Возле Ниццы самой
Под лазурным сводом
Продается замок
Вот уже три года.
Дорого! Не очень:
Двести тысяч франков.
Но никто не хочет
Быть владельцем замка.
Мог бы поселиться
Местный поп-художник,
Только гонорары
У него ничтожны.
Толстосум чикагский
Мог бы поселиться,
Но предпочитает
В Ницце веселиться.
Только мы с друзьями
Смотрим, деловиты,
Словно бы на замок
Мы имеем виды.
Виктор (он в завкоме
На Московском ЗИЛе)
Говорит: легко, мол,
Замок ЗИЛ осилит.
И тогда он летом
Всю бы группу сразу
Пригласил на эту
Горную турбазу.
И тогда Абрамов
По путевке МОСХа
Рисовал бы замок
И с горы и с моста...

Гору вместе с замком
Я купил. Со скидкой
Мне в четыре франка,
Обошлась открытка

Ницца.

НОЖ НА ЯЗЫКЕ

Был «танец живота» и
Факир был — «ловкость рук»...
А в караван-сарае
Готов уж новый трюк.
Мужчина вышел в черном,
Жонглируя —
Держа
На языке проворном
Стальной язык ножа!
Взмах головой прицельный,
Отточенный бросок —
И нож, взлетев над сценой,
Вонзается в брусок!
И с языка
Стальные
Ножи — еще, еще! —
Как молнии сквозные,
Летят через плечо...
По караван-сараю
Восторги и хлопки..
Он пот со лба стирает —
Я вижу дрожь руки.
Где бедность — королева,
Нажива — госпожа,
Забыв о вкусе хлеба,
Познал он вкус ножа.
С тех пор ежевечерне —
Одна и та же роль,
Одно и то же жженье,
Одна и та же боль.
Спина все хуже гнется,
Не каждый день он сыт.
Язык не повернется
Надбавку попросить.
Проклятье сердцем сжато,
А слова нет: оно
Молчанием распято,
Ножом пригвождено.

Ножи в доску вонзая,
Покорно нем язык...
А я в притихшем зале
Истошный слышу крик.

Стамбул.

СТОП! МОНЕТУ!..

Знаменитый Променад...
Голубая гладь Ривьеры...
В плавках пляжем семенят
Дряхлые миллионеры.
Но, турист простой, постой!
Зря не суйся в воду эту.
Автомат перед тобой:
В щелку сунь сперва монету.
Вылез —
сразу на скамью
Не садись под солнцем греться:
Сунь монету!
Нет!.. Адью!
Не дадут и обтереться!
Автоматы тут и там
Пастью щелкают, как волки.
В щелку франк — струит фонтан!
Дрозд запел —
монетку в щелку!
— М-мне, п-простите в... туалет...
— Что у вас! Доллàры! Франки!
Франки — да, доллàры — нет!
Поменяйте прежде в банке!
— В путь направились! Пардон!
Это платная дорога!..
Автоматы с двух сторон
Всех общелкивают строго.
— Гм... Нам, пожалуй, не туда!
Повернем-ка мы обратно!
— Погодите, господа!
И обратно — тоже платно!

Канны.

СТРАНА КИНОПИФПАФИЯ

Живут в ней гангстеры,
Шныряют сыщики.
Она оружием
Перенасыщена.
Здесь упражняются
Тарзаны с Бондами
Сверхдушегубками
И ультрабомбами.
Здесь трупы горами,
Кровища реками.
Мораль и нравственность
Перековерканы...

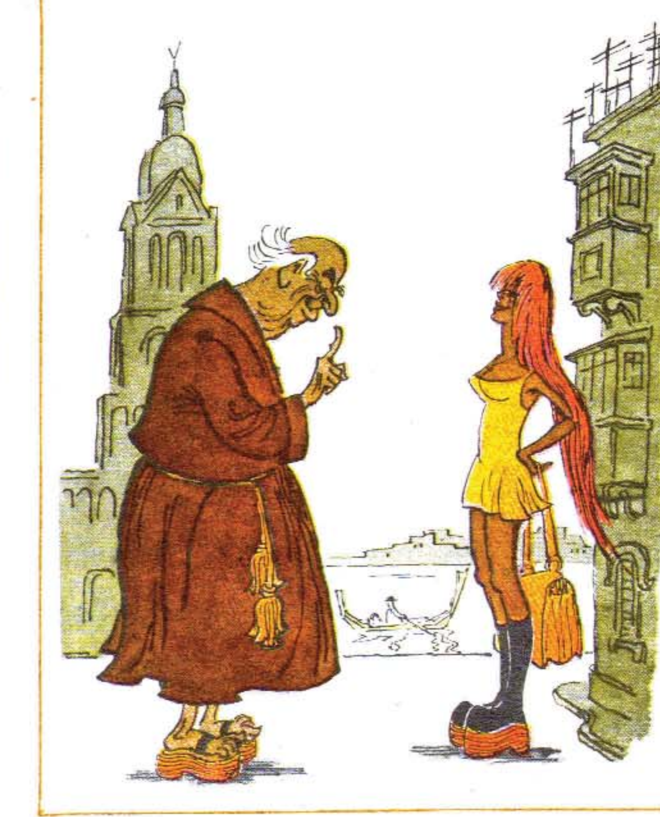
Антракты долгие
Стране невыгодны.
Зашел — до полночи
Сиди безвыходно!
Топор хоть вешайте —
Так тут накурено,
Так тут напёплено,
Набескультурено.

...С урока школьного —
Портфель под мышкою —
В страну Пифпафию
Бегут мальчишечки.
Малыш мультфильмики
Не досмотрел еще,
А тут созрел уже
Для порнозрелища.
И удивительно ль,
Что сквозь Пифпафию
Лежит кратчайшая
Дорога в Мафию,
В страну Бандитию,
Страну Сексилию,
Страну Убийствию,
Страну Насилию.

Палермо.

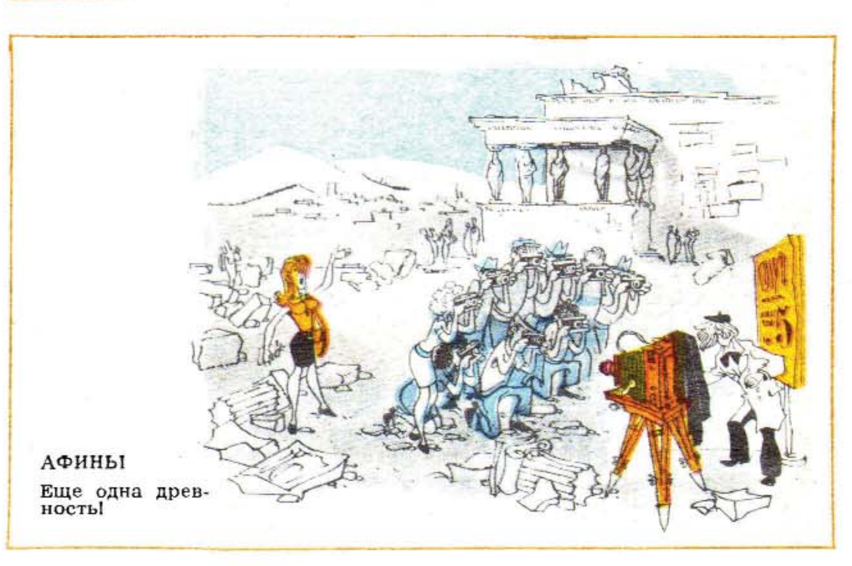
СИЦИЛИЯ

— Даже энергетический кризис их не берет, мерзавцев!

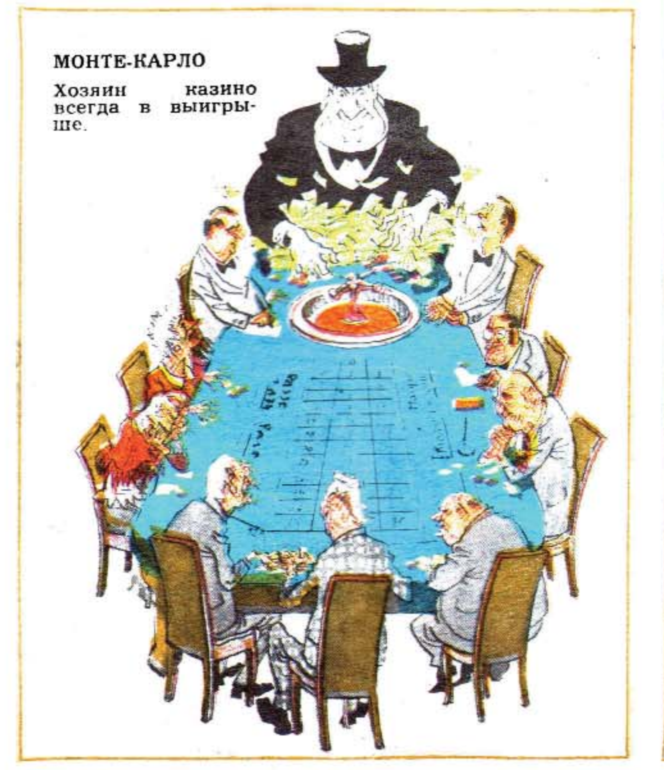
МАЛЬТА

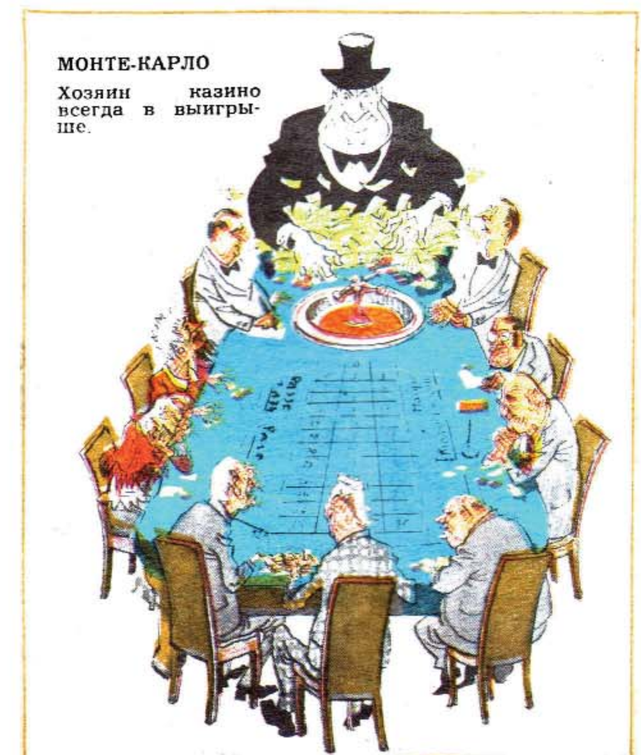
— Святой отец, у вас своя платформа, у меня — своя.

АФИНЫ

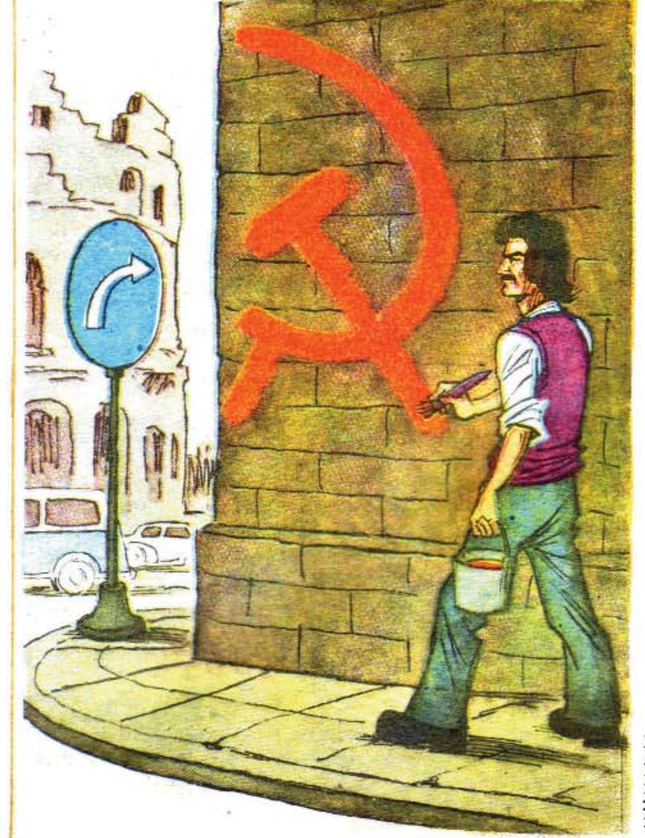
Еще одна древность!

МОНТЕ-КАРЛО

Хозяин казино всегда в выигрыше.

РИМ

Большинство итальянцев не хочет идти направо.

— А лунки нам пробивают те, кто с моста падает...

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

раки от пива

Редкое явление произошло летом в Светлограде. Пятиклассник Петя Ярковой нашел на мели Калауса полуживого рака. Мальчик прибежал домой, восторженный и изумленный.

— Мама, мама, посмотри, рак! Почему он днем выполз на мель?

Мама тоже была в недоумении и только руками развела.

Этому удивительному случаю предшествовало другое событие. В знойный июльский день, когда все горело и плавилось, а люди от жажды дышали, как рыбы на суше, в павильон «Огонек», что в центре города, влетел взволнованный зам. директора общепита Н. Ф. Агеев.

— Немедленно прекратите торговлю пивом!— приказал он буфетчице.

— Но, Николай Федорович! Я бочку начала. Посмотрите, какая у меня очередь. Разрешите допродать...

— Никаких «но»! Запретил сам товарищ Крыскин.

Мэр города Светлограда, ныне возвышенный до ранга зам. председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся—тов. Крыскин истолковал известное постановление о борьбе с алкоголизмом весьма своеобразно. В пиве есть градусы, а поскольку пьянство все еще не перевелось у нас, следует изъять из продажи в центре города этот злостный напиток.

И вот из общепита на пивзавод в г. Благодарный полетела срочная телеграмма: «Фонды не выбираем зпт отсутствием спроса». Пивовары в ответ: «Выставляем арбитраж пятьсот рублей санкций тчк».

Вскоре в крайпотребсоюзе с горечью узнали, что у тов. Крыскина нашлось немало последователей. Начальник управления общественного питания К. С. Каталевская не успевала отбиваться от тревожных звонков и телеграмм. Сигналы «SOS» раздавались из Новоалександровска, Черкесска, Александровского, Нефтекумска...

— Горим! План трещит! Изъяли пиво из буфетов и столовых. Буфетчицы и официантки, работающие сдельно, увольняются, а клиенты приносят с собой горячительные напитки. Не успеваем собирать бутылки...

В селе Безопасном, Труновского района, построили превосходный бар. Но и здесь пиво оказалось под строгим запретом.

Но наивных людей в крайпотребсоюзе это ничуть не успокоило. Только по общепиту продажа пива за год сократилась на 54 тысячи рублей, сотни тысяч полетели на ветер через арбитраж. Текут кадры. Сидят сельские кооператоры и с горечью рассуждают: быть или не быть пиву в новом году?

...Заведующая складом Светлоградского общепита Раиса Фоменко стояла у бочек с прокисшим пивом и растерянно вопрошала:

— Что мне с ним делать? Скисло, пока возили по окраинам.

— Выльем в Калаус! — принял решение директор В. И. Еременко.

И бочки одна за другой стали опрокидываться в реку. Раки почуяли неладное, бросились наутек. В этот торжественный момент одного из них и выловил Петя.

Раки, они с понятием.

А. ГЕЙДЕКО.
Ставропольский край.

Прогулка на бензовозе

Э. ПОЛЯНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

Кому прогулочный транспорт — речной трамвайчик, колесо обозрения, велосипед, а кому бензовоз, до краев наполненный бензином. Выбор прогулочного средства зависит от того, что у тебя под рукой. У Леньки Васильева под рукой всегда был бензовоз, поскольку он работал водителем бензовоза в совхозе «Величково». Частично работал, а частично прогуливался. Ворота совхозного гаража всегда были искушающе распахнуты, гаражное начальство вело себя тактично, не замечая выездов без наряда и путевого листа. Так что дело твое: хочешь работай, а хочешь отдыхай.

Но, конечно, какой может быть отдых на бензовозе в трезвом состоянии. Нет, не отдых это, не увеселительный променад, а, извините, серые, рабочие будни. Не отдых также и в одиночку, потому что без компании, известное дело, выпивка куцая, неполноценная. Можно сказать, пустая трата денег, так как быстро гаснет не поддержанное собутыльниками алкогольное бодрячество.

Найти собутыльника проще простого. Для этого из гаража выходить не надо. И не то что из гаража, а даже из кабины незачем вылезать. Нужно только условно посигналить. Васька Рыченков, слесарь-практикант, с двумя бутылками за пазухой через несколько минут окажется в кабине.

Так и было. Однажды пропустив с Рыченковым по бутылочке кроваво-красного зелья, Васильев почувствовал недогруженность. В отличие от бензовоза его емкости наполнились не до краев. В аналогичном состоянии духа пребывал и Васька Рыченков. Пришлось катить на бензовозе в магазин, из гуманных соображений прихватив Ваську, а также тракториста Петьку Бурлинова, вызывавшего жалость своим трезвым видом.

У магазина они распили две бутылки.

— Градусов мало, не зажигает,— сказал Петька, вышвырнув из кабины пустую бутылку.

— Попрозрачней бы чего,— клонясь ко сну, пролепетал слесарь-практикант.

— В чем дело, братва, едем в деревню Пестово,— решил Ленька.— Там у меня кореш.

Бензовоз обрел крылатость и с легкостью пернатого полетел в Пестово. Дружка не оказалось на месте. Зато где-то на дороге повстречалась Ленькина знакомая. Она шла с арбузом, и это привлекло его внимание. Будь знакомая без арбуза, Ленька вряд ли остановился бы. Эка невидаль — знакомая! Тут ему все знакомы. Арбуз же крайне заинтересовал его.

— Мировой закусон! — спрыгнув с подножки, констатировал Васильев.— Особенно в соленом виде. Продай арбуз, я его засолю.

— Все равно не довезешь,— кивнула знакомая на кабину.— Вон у тебя сколько едоков.

— Питаков,— поправил Ленька.

Их содержательная беседа подзатянулась. Васька заснул, а у Петьки Бурлинова лопнуло терпение: сколько можно трепаться, добро бы у Ленькиной знакомой выпивка была.

Взялся Петька за руль и поехал в соседнюю деревню, где имелся магазин. По пути встретил свою знакомую, которая выгодно отличалась от знакомой Васильева. У нее не было в руках арбуза, зато она работала продавцом в магазине. Даже Васька, разглядев сквозь дрему Петькину знакомую, удовлетворенно хмыкнул. Знакомая была что надо.

Бурлинов, приняв в магазине недостававшую дозу спиртного, снова полез в кабину бензовоза. На плечо ему уронил голову спящий Васька.

— Не кисни, сейчас ветерком обдует,— оттеснил его Петька.

Бензовоз понесся, словно самолет перед взлетом. На какую-то долю секунды он и вправду отделился от земли, но тут же совершил посадку в кювет, как поэтично было сказано в милицейском протоколе, «кабиной на юг». В том же направлении удирал в лес Петька Бурлинов. Горело масло поддона, ветер обдувал через разбитые стекла сладко дремавшего Ваську. Ваське снилась бутылка с прозрачной жидкостью, которая не вызывает изжоги, как дешевый портвейн. Ему снилась его собственная знакомая, которая ничем не уступает знакомым Леньки и Петьки и даже превосходит их. Она улыбается, и в руках у нее бутылка с прозрачной жидкостью.

Очнувшись, Васька увидел менее радостную картину — пламя охватило мотор — и, дико заголосив, клубком выкатился из кабины.

Для краткости только отметим, что растительность вокруг бензовоза обгорела в диаметре 15 метров. Уже по этому обстоятельству можно судить, что осталось от бензовоза.

Более точные сведения об ущербе поспешил представить в прокуратуру директор совхоза «Величково» В. Дементьев. С помощью бухгалтерии он скрупулезно подсчитал стоимость бензовоза за вычетом износа, стоимость бензина (всего на две с половиной тысячи рублей).

Директор же охарактеризовал Васильева и Бурлинова такими словами: «Допускали выпивки в рабочее время, имели замечания и взыскания...»

Стоп! Задумаемся тут. Шофер и тракторист выпивали в рабочее время. Что это означает? Где, скажите на милость, протекает рабочее время водителя бензовоза и тракториста? За письменным столом или, может быть, перед раскрытым роялем? Отнюдь. Оно протекает у них за баранкой, за которой они и допускали выпивки. Какие же, товарищ директор, уместны тут замечания и взыскания? Отстранять надо пьяниц от управления транспортом, пока они не наделали бед.

Впрочем, о чем мы говорим, если средь бела дня, без всякой на то рабочей необходимости и на глазах у руководителей из гаража уводят бензовоз с бензином!

При таком попустительстве, конечно, только и остается подсчитывать стоимость ущерба.

Калининская область.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Георгий Осипович
ОСИПОВ
(К 60-летию со дня рождения)
Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

И не знает прохожий
В этот день непогожий —
Почему я веселый такой...

Рисунок юбиляра

Юрий Николаевич
УЗБЯКОВ
(К 60-летию со дня рождения)
Дружеский шарж А. ЦВЕТКОВА

Крокодил помог

«ПОРТ ИЛЬИЧЕВСК, ДАЛЕЕ ВЕЗДЕ»

Так назывался репортаж Вл. Митина, опубликованный в № 26 «Крокодила» за прошлый год. В нем говорилось, в частности, о недостатках в работе Новороссийского морского порта и в развитии комплексного соревнования смежных транспортных предприятий в городах Новороссийске и Поти.

Заместитель министра морского флота СССР тов. С. Лукьяненко сообщил редакции, что на совместном заседании парткома Новороссийского порта и партбюро железнодорожной станции Новороссийск рассмотрен вопрос дальнейшего совершенствования комплексного соревнования коллективов порта и станции и намечены меры по ликвидации недостатков. Заканчивается строительство дома для портовиков, запланировано строительство в 1976 году общежития для малосемейных.

В Потийском порту разработана документация на крепление труб большого диаметра в полувагонах, и в настоящее время отгрузка труб производится по согласованным с железной дорогой техническим условиям.

«ПРОДЕЛКИ НЕЧИСТОЙ СИЛЫ»

Построенная пять лет назад в совхозе «Трудовик» (Уральская область) баня развалилась. И поэтому в начале прошлого года принялись за строительство новой бани, но, не закончив, бросили. Об этом рассказывалось в заметке «Проделки нечистой силы» («Крокодил» № 33 за 1975 год).

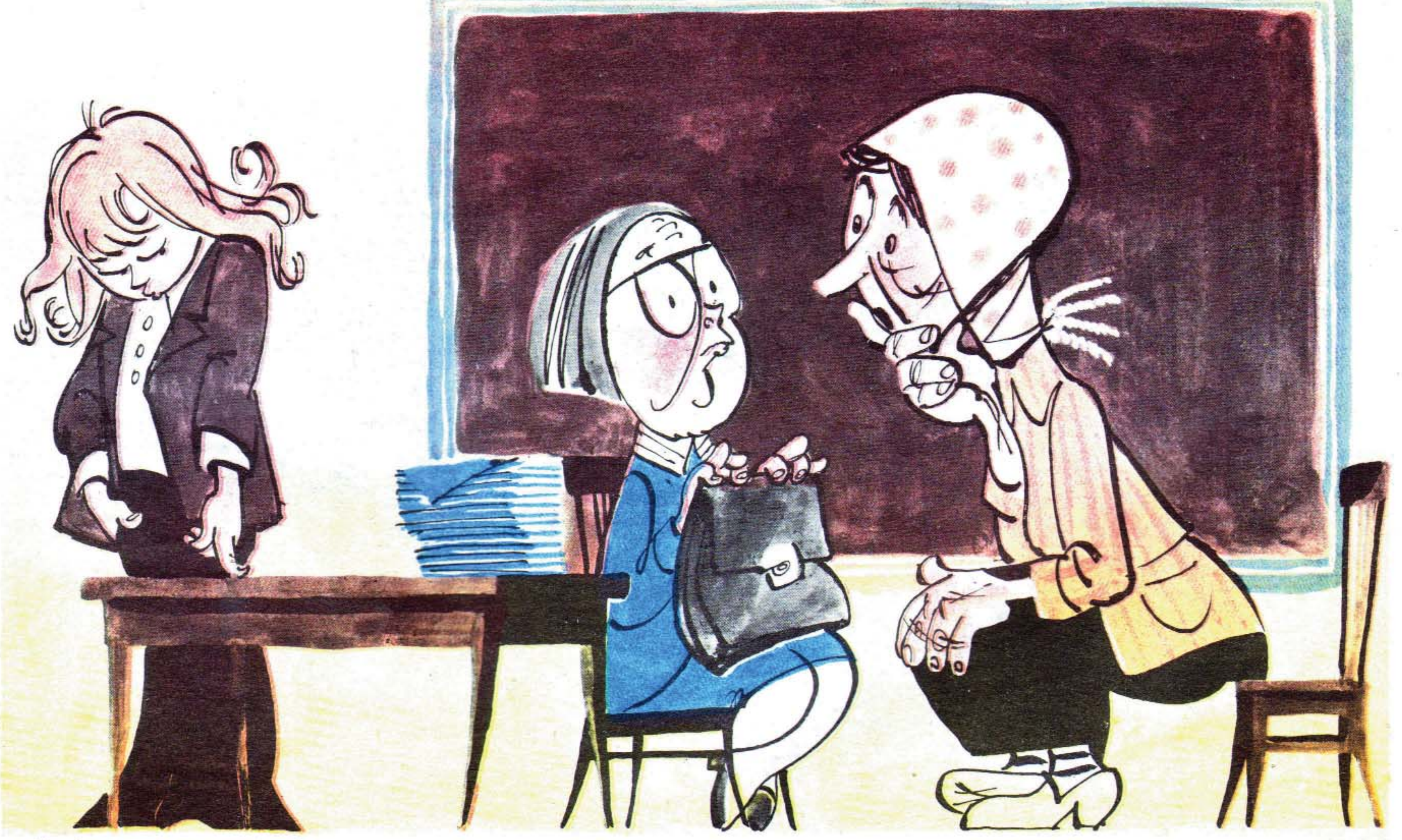
Как сообщает директор совхоза «Трудовик» тов. М. Бердников, строительство бани закончено. Прораб совхоза А. Кеникстул наказан в административном порядке.

«БРАГУНСКАЯ КУПЕЛЬ»

Вот уже несколько лет в поселок Брагуны, Гудермесского района, Чечено-Ингушской АССР, устремляется поток людей, желающих поправить свое здоровье, искупавшись в целебных водах поселка. Но так как местные власти равнодушно отнеслись к проблеме создания водолечебницы, «лечение» приезжих проходит без медицинской помощи, в антисанитарных условиях. Об этом шла речь в фельетоне Дм. Иванова и Вл. Трифонова «Брагунская купель», опубликованном в № 28 ««Крокодила» за 1975 год.

Как сообщил редакции председатель областного совета профсоюзов Чечено-Ингушской АССР тов. О. Беляев, на Брагунском месторождении минеральных вод рекомендовано строительство водолечебницы. При Совете Министров Чечено-Ингушской АССР создана комиссия, которая занимается этим вопросом.

Крокодил помог

— Глядит-то все исподлобья, грубит, спросишь что — не отвечает, видно, придется его в наш «Гастроном» устраивать.

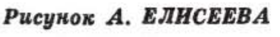

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

Вокруг света и тьмы

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Политик с душком

У каждого свои пути к славе и успеху.

Демосфен, говорят, упражнялся в ораторском искусстве, набив себе рот камнями.

Хоккеист-олимпиец, тренируясь, навьючивает на себя увесистые железные блины и, кряхтя под их бременем, гоняет шайбу.

Франц-Йозеф Штраус, мечтая о титуле рейхсканцлера ФРГ, тренируется по своей методе. Он не обременяет свои толстые плечи тяжким железом, а рот — щебенкой. У него иные приемы подготовки.

Специалисты-политологи давно уже обратили внимание на некую особинку в речах Штрауса. Он говорит лихо, резко и разухабисто. А уж как начнет разглагольствовать об угрозе с Востока или костить разрядку, так хоть святых выноси — городит нечто несуразное, глаза мутнеют, лицо наливается краской. Публика из первых рядов не раз, потягивая носами, ощущала спиртной душок, но считалось неприличным высказывать на этот счет разные подозрения и суждения.

И вот, наконец, Штраус проговорился и раскрыл свой главный метод доведения себя до высшего ораторского накала. В шпрингеровской газете «Бильд» он написал вполне четко и откровенно: «Что бы там ни говорили, а без алкоголя нельзя заниматься политикой. Новичков, которые заказывают в ресторане минеральную воду, никто не принимает всерьез...»

Теперь понятно, почему некоторые высказывания герра Штрауса — особенно по вопросам разрядки напряженности — не отличаются элементарной трезвостью!

Экономия на каблуках

Английский народ несет тяжкое бремя военных расходов. Шесть процентов валового национального дохода на военную подготовку — это больше, чем в любой другой западноевропейской стране.

Но с этого года британцам заметно полегчает. Потому что военные чины решительно резанули одну очень важную статью расходов.

С нового года пышная, красивая церемония смены караула у Букингемского дворца в Лондоне, которая неизменно собирала у дворцовой ограды тысячи туристов со всего света, будет происходить не ежедневно, а изредка, время от времени.

Так что огромная будет экономия на гвардейских башмаках. Намного реже придется ставить новые косяки и набойки.

Кто теперь посмеет сказать, что в Англии не сокращают военный бюджет!

Мольба лавочника

Великое дело — партийная солидарность! Члены западногерманского Христианско-демократического союза очень в нее верят. Один партийный лавочник решил даже употребить эту самую солидарность для оживления своего захиревшего бизнеса.

В газете «Текстиль-виртшафт» во Франкфурте-на-Майне появилось объявление: «Кто из убежденных и одновременно достаточно платежеспособных членов Христианско - демократического союза поможет своему идейному коллеге продать залежавшиеся на складе сезонные товары (вечерние платья, юбки, блузки)? Предложения прошу направлять...» (следует адрес).

Думается, однако, что этот лавочник чрезмерно уповает на помощь своих партай-геноссе. Одно дело сообща кричать об «угрозе с Востока» или стройным партийным хором требовать «обуздания профсоюзов» — на это они горазды. Но когда дело заходит о гешефте и профите — тут уж, извините, кончается партийная солидарность и начинается зверская конкуренция!

— Как у них все продумано!

«Виртшафтсвохе», Швейцария.

СПОРТ

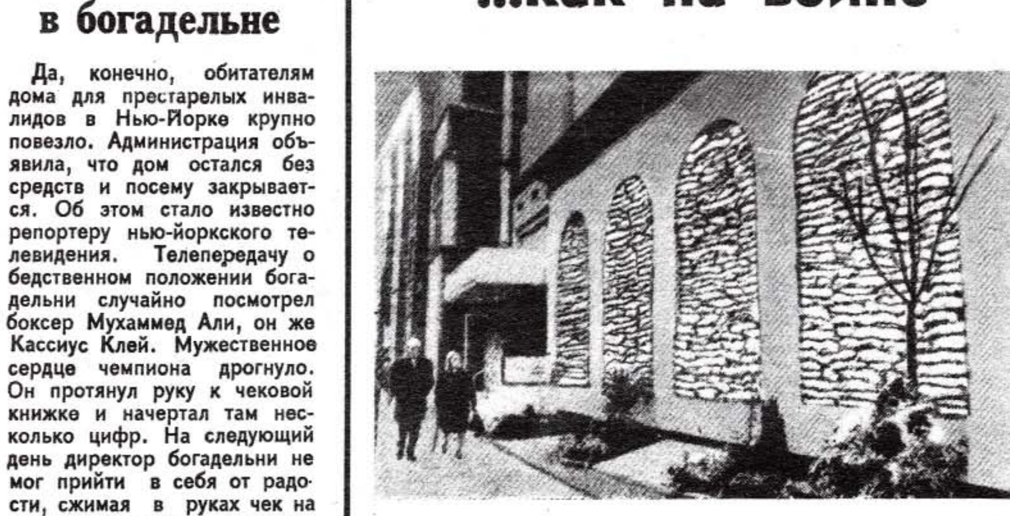
Праздник в богадельне

Да, конечно, обитателям дома для престарелых инвалидов в Нью-Йорке крупно повезло. Администрация объявила, что дом остался без средств и посему закрывается. Об этом стало известно репортеру нью-йоркского телевидения. Телепередачу о бедственном положении богадельни случайно посмотрел боксер Мухаммед Али, он же Кассиус Клей. Мужественное сердце чемпиона дрогнуло. Он протянул руку к чековой книжке и начертал там несколько цифр. На следующий день директор богадельни не мог прийти в себя от радости, сжимая в руках чек на сто тысяч долларов, присланный ему щедрым чемпионом. Западная пресса, захлебываясь от умиления, на все лады расписывала благородный поступок Мухаммеда Али, подчеркивая, что печальная история закончилась счастливо, настоящим «хэппи эндом» в американском стиле.

Вот только обитатели богадельни никак не могут найти ответа на мучающие их вопросы. Что было бы, если бы Мухаммед Али не включил в тот день телевизор? И если бы он не оказался таким щедрым? И что будет в тот день, когда опять не останется ни одного доллара из пожертвованных чемпионом ста тысяч?

Ох, бедная богадельня, все равно в последнем раунде не избежать тебе нокаута судьбы.

...как на войне

Этот лондонский ресторан закрыт не на переучет шницелей. Там выметают из углов осколки фужеров и пытаются распрямить согнувшиеся при взрыве вилки. Да, североирландская война докатывается до Лондона не только тревожными газетными заголовками, но и взрывами бомб на улицах британской столицы. Хозяин ресторана не забил бреши фанерными листами, а заложил окна и витрины мешками с песком — на военный манер. И правильно: на войне, как на войне.

Люди гибнут за металл

Итальянский охотник за кораллами Бруно Пьетранджели нырял, нырял и обнаружил в 15 милях от острова Сардиния затопленную во время второй мировой войны гитлеровскую подводную лодку. Публика на суше, прознав про это дело, быстро сообразила, что на подводной лодке может находиться золото, награбленное Роммелем во время африканской кампании и затопленное в 1943 году по приказу Гитлера около берегов Корсики. С Сардинии к месту предполагаемого захоронения награбленного гитлеровцами золота потянулись итальянские шаланды и моторные катера.

— Позвольте, позвольте, — вознегодовали французские власти, — а вы тут при чем? Ваше итальянское дело — сторона. Надо газеты читать: после недавнего расширения границ французских территориальных вод лодочка находится у нас, во Франции.

Но есть еще неграмотные корсиканские гангстеры. Они, не теряя времени на чтение газет, обшаривают прибрежные воды своего острова и претендуют на «исключительное право поиска» трофеев Роммеля. Кое-кого из тех, кто решается им помешать, они просто убирают со своего пути. Так, например, пропал без вести французский водолаз Андре Маттеи, который осмелился действовать «без санкции» корсиканской мафии.

Золотая лихорадка продолжается.

ВЕЛИКОСВЕТСКАЯ ХРОНИКА

Бронированная невеста

После кончины Онассиса его дочь Кристина поделила наследство с «козой» — так нехорошо она в горячке дележа обозвала свою мачеху Жаклин. Дочери досталось несколько миллиардов долларов, а «дважды вдова» Жаклин получила каких-то жалких 400 тысяч долларов годового дохода (по бедности ей пришлось даже поступить недавно на работу в редакцию одного журнала).

Не дождавшись конца траура, Кристина Онассис вышла замуж. Жених не смог устоять перед аппетитной, пухленькой, свеженькой чековой книжкой Кристины. И не беда, что все три прилагательных не прилагаются к самой невесте — зато ее красят миллиарды покойного папы.

Читатель, поди, уже вообразил себе картину свадьбы — охваченная сладким трепетом невеста движется к алтарю, ее длинную фату поддерживают за концы розовощекие пажи... Трепет действительно был — невеста дрожала от страха перед ограблением. Поэтому на свадьбу она прибыла в бронированном лимузине, сопровождаемая не пупсиками-пажами, а двенадцатью здоровенными телохранителями — «гориллами».

Но, не слишком надеясь на «горилл», молодая миллиардерша, по сообщениям печати, на всякий случай ежедневно тренируется в стрельбе из пистолета и активно изучает приемы самбо и карате.

ПРОИСШЕСТВИЯ

Летающий грех

Полиция западногерманского города Фрайбург-им-Брайсгау запретила местным жительницам определенной профессии давать в газетах объявления о своих услугах. Огорченные «жрицы любви» устремили накрашенные очи к небу. Но не для того, чтобы попросить у господа прощения за грехи. Небо потребовалось им для рекламы. Сообразительные дамочки скинулись и арендовали два легких частных аэроплана. Два раза в неделю самолетики кружат над городом, буксируя огромные полотнища с именами и телефонными номерами для сведения возможных клиентов. Полиция лихорадочно перелистывает своды законов в поисках подходящего параграфа, применив который можно было бы приземлить эту летающую рекламу.

ВЕРБОВОЧНЫЙ ПУНКТ НАЕМНИКОВ ПРОТИВ РЕСПУБЛИКИ АНГОЛА

— *И этого бандита перехватили!*

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

В. ЖИТОМИРСКИЙ

Не повезло

— Слушай, приятель, мы уже пропускаем по третьей, а толком не познакомились, — прогудел, как из бочки, татуированный верзила с автоматом на коленях.

— Думаю, нам самое время это сделать, парень. Тем более, что твоя фотокарточка мне вроде знакома, — растянул в улыбке тонкие губы сухощавый мужчина. Глаза его при этом оставались ледяными. — Зови меня Билл, так теперь мне велено называться.

— Ну, Билл так Билл. А я, считай, Джон. Где ж мы с тобой встречались? Может, в тюряге?

— Нет, скорее в Конго. Ты в отряде наемников у Майка Хора не служил?

— Ну как же, славные были деньки. Автомат, помнится, раскалялся от стрельбы по этим черномазым. А зелененькие уж и в карманы не влезали...

— Ты смотри, — развеселился обладатель ледяных глаз. — Мы, считай, коллеги. То-то я вижу, вроде как знакомый ты мне. А я ведь еще в Алжире работал, в легионе.

— Так ведь и я там был! Ну, приятель, за это следует пропустить по стопочке. — Джон протестующе поднял мясистую ладонь: — За мой счет. Извини только, что придется все на той же «Белой лошади» ехать — у них другого виски не осталось.

— Чего там, «Лошадь» так «Лошадь». Мы, правда, собирались в Луанде побаловаться и «Джонни Уокером» с черной этикеткой, и мозельским винцом, и пивком «Кроненбург», да не по нашему вышло... Ты, наверное, слыхал про наш обоз, когда мы с севера двигались?

— Нет, Билл, не довелось. Я ведь всего три дня, как в этих краях. Летел на «Боинге» с ребятами из ЦРУ. Я их за милю узнаю, пришлось повидать на своем веку — и в Конго и в других местах. Такие вроде спокойные, ничем особо не интересуются. Я одного из них еще раньше на вербовочном пункте во Фресно, штат Калифорния, приметил... Так что там за обоз-то?

— Эх, вспоминать противно. Хотели по-человечески отпраздновать завершение нашей экспедиции в Луанде. А откуда ни возьмись, эти из МПЛА налетели. От обоза одни слезы. Дух такой от спиртного, что голова кругом шла. Впрочем, и голов в нашей команде тогда поубавилось, чего скрывать. Луанду мы и в бинокль разглядеть не успели...

— Да, Билл, досталось тебе. Хорошо, ноги унес.

— Чего там ноги, нам за соревнования по бегу не платят. Боссы шелестят зелененькими, только когда шлепнем народу побольше. А теперь с нашими-то делами ноги вообще протянуть можно. Вот хорошо тебя встретил в этом паршивом городишке, а то уж толком и выпить не на что. Как там, не слыхал, подмога нам выйдет?

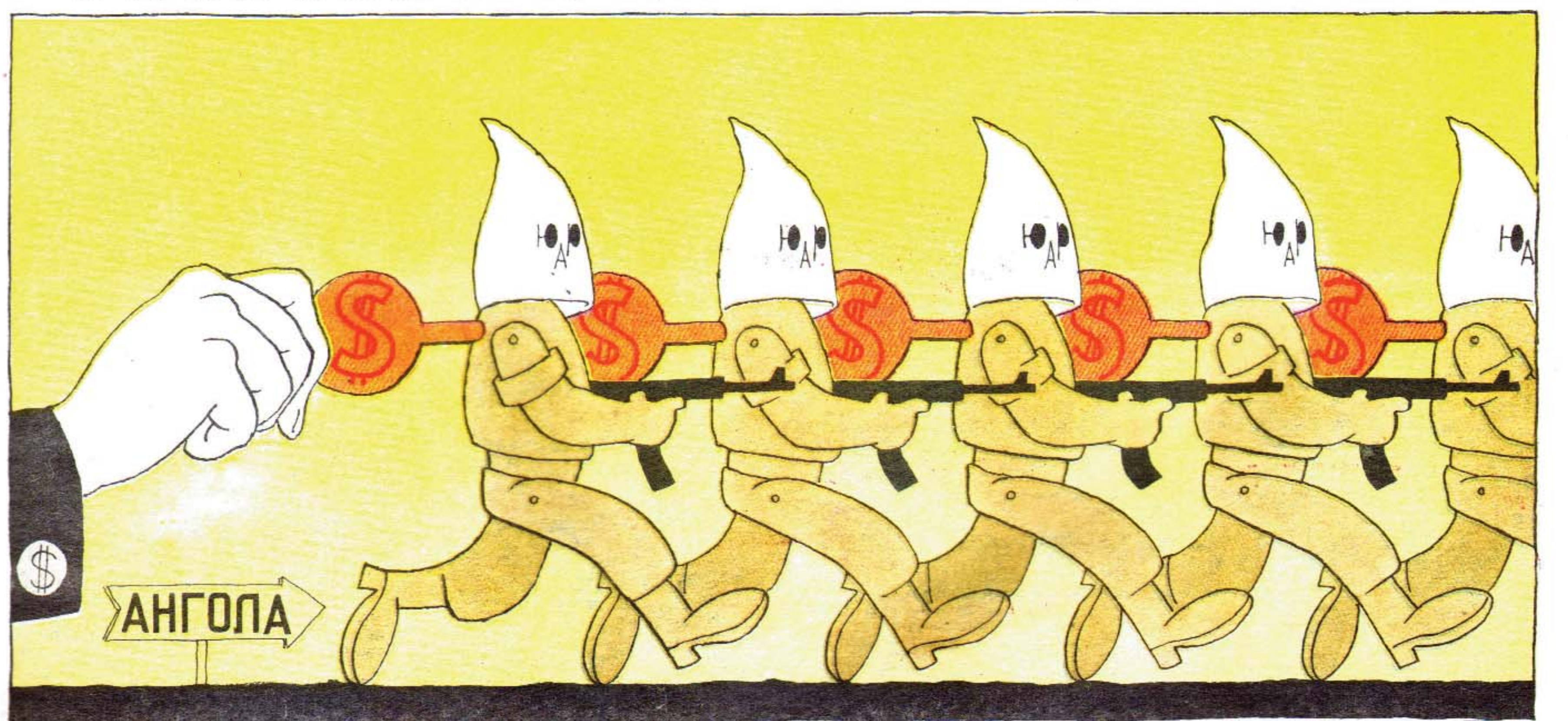
— Да перед отлетом я сагитировал кое-кого из наших. Порекомендовал их, когда был в Нью-Йорке. Там на Манхэттене, на 135-й стрит, свое бюро имеется. Тоже ребята из ЦРУ заправляют. Очень они меня благодарили за новую клиентуру. Правда, они теперь все больше негров берут, из вьетнамских ветеранов. Чтоб не выделялись физиономией своей, значит.

— Что ж, Джон, с приездом тебя, стало быть, — сказал Билл и поднял стакан с остатками «Белой лошади». — Горло что-то пересохло. За твои, стало быть, успе...

Горло Билла так и осталось пересохшим, а от «Лошади» осталось мокрое место — пуля разнесла стакан вдребезги.

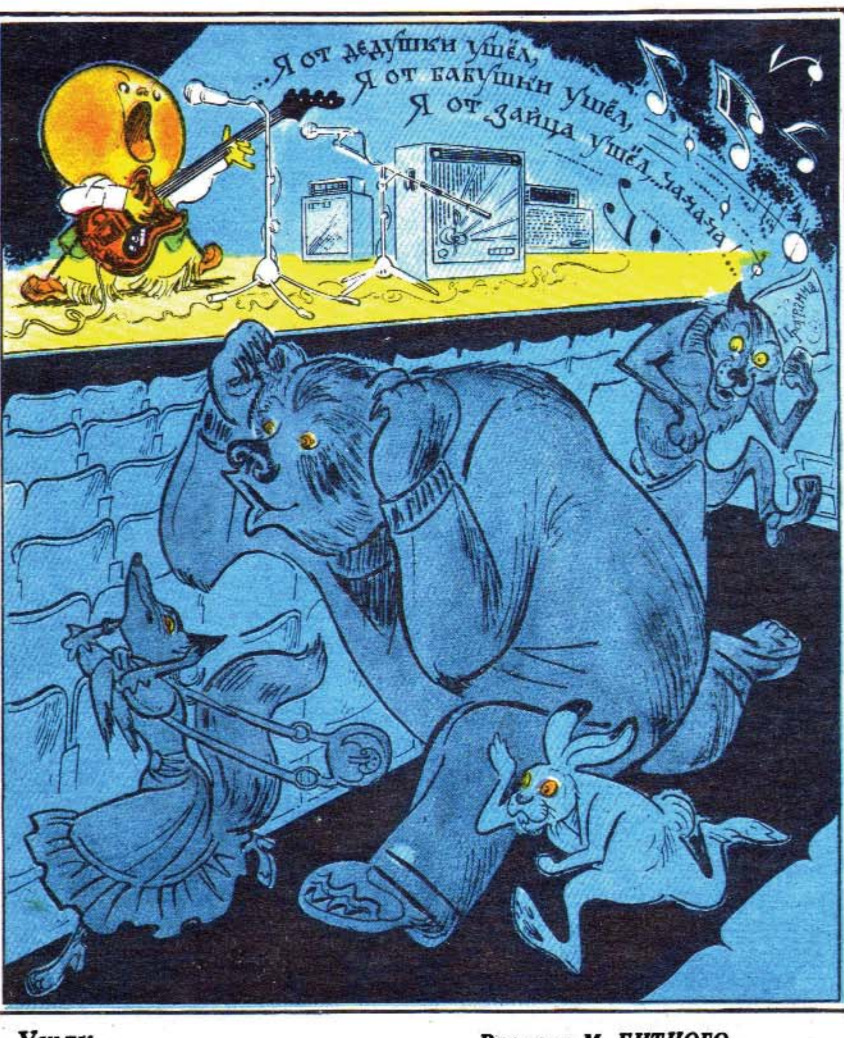
— Опять не повезло, — успел пробормотать Билл, скатываясь под стол вместе со своим собеседником-собутыльником.

Патриоты МПЛА опять испортили ему настроение.

ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК.

Рисунок Е. ГУРОВА

Ушли...

Рисунок М. БИТНОГО

Игорь ВИНОГРАДСКИЙ

Следите за рекламой

Расцвечен город наш рекламой,
Повсюду вывески горят:
«Театр комедии и драмы»,
«Дом быта», «Пейте лимонад!»...
Горят слова зимой и летом.
Приятен их призывный свет.
Но полюбил рекламу эту
Какой-то тайный... буквоед.
Он из призыва, из названья
Неуловимо буквы ест:
Светилось «БАНЯ», стало «АНЯ»,
«САМТРЕСТ» читается — «АМТРЕСТ»,
«КОЛБАСЫ» превратились в «БАСЫ»,
А «ПЕРЕХОД» стал—«ЕРЕХОД»,
«СБЕРКАССА» кратким словом
«АССА»
Лезгинку танцевать зовет.
Горят рекламы в небе мглистом,
Теряя буквы день за днем,
И скоро мы, как интуристы,
Из них ни слова не поймем:
Застынем перед «АСТРОНОМОМ»,
А в «ОВОЩАХ» попросим «ЩИ»,
Загадку зададим знакомым,—
Что значит «ОНТИКИ АЩИ»!
Прибить бы к горсовету прямо
Словес светящихся витье:
«Друзья, следите за рекламой,
Коль зажигаете ее!»

ОЛИМПИЙСКОЕ НЕСПОКОЙСТВИЕ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

«ТОВАРИЩИ! С 10.XI.75 г. ПРОВОДИТСЯ ГОРОДСКОЙ МЕСЯЧНИК БОРЬБЫ С КВАРТИРНОЙ ПЛАТОЙ. ПРОСЬБА ВСЕМ ПОГАСИТЬ ВСЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ДО 25 НОЯБРЯ 1975 г.

АДМИНИСТРАЦИЯ ДУ 6».

Прислал С. Пайков, г. Краснодар.

«Трактор я не угонял. Сел в кабину, чтоб спрятаться от дождя. А он поехал и остановился у моего дома».

(Из объяснительной).

Прислал Ю. Федотов, г. Хотьково.

«Пассажиры, курящие во время полета, будут аннулированы из салона самолета!»

(Объявление бортпроводницы).

Прислал Х. Рубинов, г. Бухара.

«ЧЛЕНЫ ПЕРВИЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВДПО, НЕСВОЕВРЕМЕННО УПЛАТИВШИЕ ЧЛЕНСКИЕ ВЗНОСЫ, К ТУШЕНИЮ ПОЖАРА НЕ ДОПУСКАЮТСЯ».

(Из выступления).

Прислал Н. Семенов, Марийская АССР.

«БУДЕТ КАПУСТА. ПОЕХАЛА ВЕШАТЬСЯ».

(Объявление на овощном ларьке).

Прислала Т. Чебакова, Одесская область.

«Объяснительная записка

Ввиду того, что у Вас на станции некоторый беспорядок, я вынужден был договариваться насчет деталей и телефонных аппаратов. Поэтому Станислав Иванович застал меня на работе в нетрезвом виде».

(Из объяснительной).

Прислал С. Беляевцев, г. Москва.

«РЕЗИНОВЫЕ САПОЖКИ ПЕРЕД УПОТРЕБЛЕНИЕМ ОБМОЙТЕ ТЕПЛОЙ ВОДОЙ»...

Газета «Курьер «Вечернего Свердловска».

Васил ЦОНЕВ (Болгария)

Не так, а так!

На этих днях в нашем квартале разразился семейный скандал.

Дядя Пешо, слесарь-сантехник, погнался за своей женой теткой Пенкой с явным желанием с нею крупно поговорить. Преследуя подругу жизни, он пересек улицу Тодорони-кукли, свернул на Хайдушку-поляну, погнал жену по улице Баба Илийца, оттуда снова на Хайдушку-поляну и, наконец, настиг.

Но до крупного разговора дело не дошло. Прохожие кинулись к рассерженному сантехнику и схватили его. Отведенный в ближайшее отделение милиции, дядя Пешо заявил следующее:

— Я глубоко сожалею о случившемся. Я очень огорчен тем, что в мои отношения с женой вмешались посторонние люди. Кто дал им право вмешиваться в чужую семейную жизнь? Разве я путаюсь в их дела? На каком основании они отняли у меня законное право поговорить с женой по душам?

Он тяжело вздохнул и продолжал:

— Должен сказать, что у меня давно было намерение побеседовать с нею, или иначе говоря, провести с нею разъяснительную работу. Но я говорил себе: она же не вмешивается в мои дела. Пусть с нею сводят счеты те, кто от нее терпит. А терпели от нее многие. Посудите сами: поначалу она работала уборщицей в скорой медицинской помощи. Там она приобрела известность тем, что объясняла хирургам, как делают сердечно-сосудистые операции: «Надо не так, а так!» Слава богу, ее успели вовремя сплавить в инженерно-строительный институт. Там, вместо того, чтобы мыть окна, она стала учить инженеров, как эти окна проектировать: «Надо не так, а так!» Слушали ее бедняги, слушали и помогли перейти на работу в оперный театр. Там она прославилась критическими выступлениями на прослушиваниях спектаклей: «Надо петь не так, а так!» Но когда она однажды во время спектакля показала, как именно надо петь, ее перевели на пенсию.

Я против ее критических выступлений не возражал,— поднял руки дядя Пешо,— я в этом ничего не понимаю. Я слесарь-сантехник. Быть может, моя баба и в хирургии разбирается, и в архитектуре, и в оперной музыке. Раз ее не били за советы, может, в них и впрямь было что-то полезное. Но когда она вышла на пенсию и ей некому было больше давать советы, она принялась за меня. Она стала учить меня, как надо гнуть трубы: «Надо не так, а так!» Повторяю, ни в чем другом я не понимаю, но на трубах собаку съел! И у меня потемнело в глазах, и если бы не эти прохожие, я бы поучил ее, как надо давать советы.

— А как? — спросила тетка Пенка, внезапно появляясь в дверях.

— Я бы заставил тебя выгнуть хоть одну трубу тем способом, которому ты меня учила,— объяснил дядя Пешо,— и посмотрел бы, что из этого получилось.

— И ты считаешь, что так надо учить жену?! — закричала тетка Пенка.

— А как надо? — заинтересованно спросил кто-то из присутствующих.

— Надо не так, а так! — сказала тетка Пенка и, выхватив из рук у любознательного гражданина палку, погналась за дядей Пешо, демонстрируя, как бы она поучила его, если бы он был она, а она — он...

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

●

— Скажи, есть у вас в классе ученики лучше тебя? — спрашивает отец сына.

— Есть,— вздыхает мальчик,— один парень у нас потрясающе двигает ушами...

Неграмотная старушка при получении пенсии всегда ставила крестик, но однажды вместо крестика она поставила кружок.

— В чем дело, мадам? — спросил кассир.— Почему вы поставили кружок?

— Я вышла замуж, мсье, и теперь у меня другая фамилия.

●

Маленький мальчик приходит в первый класс.

— Как тебя зовут? — спрашивает учитель.

Мальчик молчит.

— Ну, как тебя зовет мама, когда обед уже на столе?

— Она не зовет меня, мсье, в это время я всегда на месте.

●

Богатый холостяк говорит своему другу:

— Мне шестьдесят лет, и я хочу жениться на хорошенькой, молоденькой особе. Как ты думаешь, у меня будет больше шансов, если я скажу, что мне пятьдесят?

— У тебя будет больше шансов, если ты выдашь себя за семидесятипятилетнего...

ПРОИСШЕСТВИЯ НА ДОРОГАХ

— Если ты будешь останавливаться так перед каждым светофором, то мы никогда не доедем.

«Биллед-бладет», Дания.

— Неужели вы можете принимать деньги от женщины?

«Спортинг глоб», Австралия.

Р. ПИК (Франция)

Ремонт

Она посмотрела в окно и сказала:

— Послушай, погода чудная, почему бы нам не поехать погулять в Булонский лес?

— Отличная идея,— сказал он,— но мне нужно починить сломанную ножку буфета. Он качается уже семь лет, и семь лет я собираюсь привести его в порядок. По-моему, пора.

— Может, пригласить столяра? — предложила она.

— Ты что, смеешься? При нынешних ценах он сдерет с нас больше, чем стоит весь буфет.

Он пошел на кухню, взял ящик с инструментами, долго качал головой и вздыхал, глядя на ржавую, давно затупившуюся пилу.

— Ты знаешь,— сказал он,— я, пожалуй, схожу в магазин, куплю кое-какие инструменты, я уже давно собирался это сделать.

— А может, все-таки,— сказала она,— пригласить столяра?

— Вечно ты не доверяешь своему мужу! — вскипел он.— Как будто я сам не умею чинить.

Через час он пришел с новыми инструментами и принялся очищать ножку от застывшего клея.

— Все в порядке,— торжествующе сказал он, закончив подготовительные операции.— Сейчас забьем гвоздь, чтоб лучше держалось,— и ты увидишь, что значит настоящая работа.

— А не лопнет ножка?

— Ты что, думаешь, я не знаю, как забивать гвозди? — надменно спросил он и ловким ударом молотка вогнал гвоздь в ножку. Ножка аккуратно раскололась пополам.— Это ты виновата! — закричал он.

— Я?

— Ты. Ты вечно мучаешь меня своими дурацкими вопросами!

— О боже,— прошептала она,— дай мне силы пережить ремонт этого буфета...

— Не молись,— великодушно сказал он, успокаиваясь,— сейчас мы вытащим этот проклятый гвоздь и склеим ножку.

Он уцепился за гвоздь клещами, напрягся, но гвоздь не вылезал. Он сжал зубы, нахмурился, как перед сражением, и рванул изо всех сил. Гвоздь выскочил, и он, не удержав равновесия, упал, ударившись головой о маленький журнальный столик.

— Цел? — крикнула она, бросаясь на колени.

— Голова как будто цела,— пробормотал он.

— Я про столик,— простонала она

— Треснул. И все из-за тебя.

— Из-за меня?

— Из-за тебя! Ты стояла и говорила мне под руку... Дай-ка мне новый гвоздь из ящика, я скреплю этот журнальный столик, пока он держится.

— Может быть...

— Не может. Если ты вообще не доверяешь мне...

— Только без обобщений, пожалуйста. Вот тебе гвоздь.

— Это же штопор, а не гвоздь.

— Прямей нет.

— Хорошо, сейчас я его выпрямлю.

Он положил гвоздь на каминную полку и поднял молоток.

— Осторожней, мрамор так легко трескается...

— Ты что, издеваешься надо мной? — сказал он и ударил молотком по гвоздю. Треть полки с грохотом упала на пол.— Это все ты, ты! Ты виновата!

— Я?!.

— Почему ты не уговорила меня поехать в лес?!

Перевел А. ЕФИМОВ.

Слова, слова...

Сколько голов, столько умов? Не приписка ли?

Цецилия Мед, английский статистик.

И в книге судеб достаточно незамеченных опечаток.

Из книги судеб.

Чтобы просить подаяние, нужно как минимум иметь шляпу.

Из беседы стокгольмских нищих.

ПРОИСШЕСТВИЯ НА ДОРОГАХ

— Ах, сигнал «стоп»? Ну, конечно, я его видел так же хорошо, как вижу вас, господин священник.

«Благ», Франция.

— Идиот! Разве можно так резко тормозить!

«Панч», Англия.

— Можно ехать! Зеленый свет...

«Се», Швеция.

●

ЖИЛЕЦ. О, я вижу, вы принесли с собой инструменты?

ВОДОПРОВОДЧИК. Неужели? В последнее время я стал очень рассеянным.

●

— Дорогая,— прошептал молодожен, когда ушел последний гость после свадебного банкета,— теперь всю жизнь ты должна будешь терпеть мое некрасивое лицо...

— Но ты же будешь днем на работе.

●

Один сицилиец спрашивает другого:

— А что, синьор Бертолуччи не был удивлен, когда ты посватался к его дочери?

— Еще как! У него даже револьвер из руки выпал...

●

У врача.

— Вы должны немедленно бросить курить!

— Я не курю, доктор.

— Ни капли алкоголя!

— Я совершенно не пью.

— Вам следует есть только вегетарианскую пищу.

— Я ненавижу мясное.

— Но что-нибудь, черт побери, вы любите?

— Картошку...

— Так вот, с сегодняшнего дня я запрещаю вам есть картошку в любом виде.

№ 5 (2159)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Битный, М. Вайсборд, В. Жаринов, И. Полиенко (Московская область), Ю. Степанов, И. Сычев, Ю. Черепанов.

■

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

■

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

■

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

■

Рукописи не возвращаются.

■

Сдано в набор 20/I 1976 г. А 00854. Подписано к печати 30/I 1976 г. Формат бумаги 70×108[1/8]. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1—3702450). Изд. № 292. Заказ № 1753.

© Издательство «Правда», «Крокодил», 1976 г.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.